№ 79

ЦЕНА 10 СЕНТ.

АПРЕЛЬ-МАЙ 1934 г.

Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу:
"Dielo Trouda," 3122 N. Mason Ave., Chicago, Ill.

10-й год издания

ПЕРВОЕ МАЯ—ДЕНЬ БОРЬБЫ С РЕАКЦИЕЙ

Да, товарищи, братья по классу, день Первого Мая 1934 г. должен быть днем мобилизации международной пролетарской солидарности на борьбу с интернациональной реакцией, днем мобилизации решимости вступить с ней в жестокий бой.

Страна за страной падает под ударами фашизма — Италия, Германия, Австрия; разящий меч занесен над головою Испании и Франции.

Фашизм, товарищи, черпает силу в политической раздробленности пролетариата, в допотопных методах борьбы, привитых рабочему классу законопослушным марксизмом. В результате учета печального опыта России, Италии, Германии и Австрии, международный пролетариат должен противопоставить единому фронту фашизма — исполнителя воли финансового капитала — свой единый революционный фронт и дружно ударить по главным источникам силы всякой реакции — по государству и капитализму. Единый фронт означает единую революционную классовую пролетарскую экономическую организацию, применяющую прямые методы борьбы с врагом и уничтожающую всякие попытки всяких политических партий руководить этой организацией. Помните, сила рабочих в экономической области: „ни одна машина не загрохочет, если рабочий не захочет!" И это правда.

Товарищи, братья по классу!

В день Первого Мая вы развернете знамена, на которых будет начертан призыв на борьбу с Муссолини, Гитлерами, Долльфусами. Все это так, все это надо. Но, товарищи, братья по классу, это не все, далеко не все: надо еще звать на борьбу с режимом, который вдохновляет Гитлеров — **с большевистским деспотизмом в России,** ибо он является школой для фашизма, моральным источником всех современных реакций. Долг каждого сознательного пролетария прежде всего содействовать уничтожению реакции в собственных недрах, потому что эта язва обессиливает пролетариат в борьбе с капитализмом и государством, в борьбе за новое свободное человечество.

Товарищи, братья по классу!

Не забудьте, демонстрируя Первого Мая свою силу, силу Труда, что мученики большевистского террора взывают к вашей помощи, к вашей классовой солидарности. Оттуда, из Советского Союза Социалистических Республик, где, по заявлению диктатора Сталина, „построен фундамент социалистического общества", снова несутся к вам из тюрем призывные стоны ваших братьев по классу — рабочих и крестьян. Там снова, как раньше под гнетом деспотизма страдает народ; там снова, как раньше, мрачные своды бесчисленных тюрем — немые свидетели ужасных страданий борцов за великое дело, дело освобождения труда. Снова, как прежде, „их стоны витают под небом России"... Переполнены царские тюрьмы, переделаны в тюрьмы жилые дома, настроены лагери смерти, но этого мало!.. И вновь пошли по этапным дорогам в далекие, гиблые места царской ссылки молодые и старые, мужчины и женщины. Красные

цепи сковали страну. Россия — сплошная тюрьма: сотни тысяч административно сосланных и заключенных в тюрьму. Сотни тысяч политических — анархисты, коммунисты, социалисты и просто беспартийные рабочие и крестьяне — цементируют своей жизнью, своей кровью „фундамент социалистического общества“. В стране социализма деспотический произвол, произвол, возможный только в рабовладельческой стране!

Коммунистическая партия, во имя утверждения своего господства, хватает людей направо и налево, заточает в тюрьмы и годами держит их без „суда“ и „следствия. Под кровавым сапогом развращенной властью клики стонет народ. Партия революции стала застрельщицей контрреволюции, партией подлейшей и гнуснейшей реакции, гнуснейшей и подлейшей потому, что она бесстыдно прикрывает ее священным знаменем Социальной Революции. Кого мы находим в ссылках и тюрьмах? Рабочих и крестьян, крестьян и рабочих, а также радикальную интеллигенцию. Что это рабочая партия, партия рабочих и крестьян, классовая партия, партия социализма и коммунизма или прикрывающаяся священным знаменем Революции клика изуверов и насильников? Где же буржуазия, против которой направлена диктатура? Что это, партия революции или контр-революции?

Товарищи, братья по классу!

Скажите, не затмила ли коммунистическая партия палачей Парижской Коммуны? Не бледнеет ли клерикальная реакция Испании перед коммунистической реакцией России? Не копирует ли международный фашизм методы русского коммунизма? Скажите, разве большевики усмирением революционных крестьян, подавлением стачек и кровавым разгромом Кронштадта не превзошли палача Коммуны Галифэ и подвиги немецкого Носке? Разве их „правосудие“ не сравнялось с „правосудием“ американских миллиардеров, „по закону“ убивших Сакко и Ванцети?

Товарищи, братья по классу!

Скажите, разве ваше чувство солидарности не всегда было на стороне побежденных и угнетенных классовых братьев? Разве вы не протестуете ныне против подвигов фашизма, против испанской реакции? Разве вы не принимали горячее участие в судьбе Макса Гольца, Марти, Мюзама, Сако, Ванцети, Дмитрова? Разве вас не возмутила до глубины души спокойная жестокость американской буржуазии, с которой она убила Сако и Ванцети? А где же Россия? Почему вы забыли о ней? Разве там, среди тысяч заключенных и ссыльных, нет Сако, Ванцети, Котенов, Гольцев, Матеоти, Мюзамов, Дмитровых, Муни и Биллингсов?

Товарищи, братья по классу!

Из далеких концентрационных лагерей и тюрем России несется мучительный крик о братской помощи. Услышьте вопль русских Муни!

Товарищи, братья по классу!

Не забудьте их Первого Мая, не поддавайтесь обману, не принимайте в серьез то обстоятельство, что Москва будет пышно праздновать Первого Мая, это будет делать, вероятно, и Гитлер. Помните, что в то время, когда над Москвой будут кружиться военные аэропланы, когда по улицам Москвы будут маршировать пехота, ковалерия, артиллерия, войска Г.П.У., милиция, танки, а вслед за ними будет тащиться побежденный и обращенный в рабство русский пролетариат, в это самое время в тюрьмах и ссылках ваши классовые братья, рабочие и крестьяне, анархисты , социалисты, коммунисты, даже коммунисты, по убеждению, будут искать пути как слиться с вами в вашем грандиозном протесте против мировой реакции. И многие из них, как это сделали мы тринадцать лет тому назад, сидя в Таганской тюрьме, напишут вам:

„Мы революционные анархисты и социалисты, заключенные в Московской Таганской тюрьме решили, что наш долг перед рабочими России и всего мира протестовать против превращения великого праздника Первого Мая в официальный праздник господствующей партии-большевиков.

„Большевики проделывают это в то время, когда десятки тысяч рабочих и крестьян томятся в тюрьмах, когда революционные социалистические и анархические партии и группы насильственно подавлены и даже об'явлены вне закона, когда большевики насилуют рабочих и крестьян и за всякий протест сажают в тюрьмы в качестве заложников.

„Мы, революционные анархисты и социалисты, видим в празднике Первого Мая, как и раньше, день протеста рабочих масс мира против всякой формы насилия, господства и эксплоатации.

„Так как мы лишены возможности праздновать Первое Мая вместе с международным пролетариатом, то мы решили об'явить сегодня, в знак протеста, однодневную голодовку“!

Товарищи, братья по классу!

Не забывайте же России, требуйте освобождения политических заключенных и ссыльных! На семнадцатом году господства большевиков, пора понять, что 17 лет — достаточный срок, чтобы восстановить завоеванные в Октябре свободы. Пора понять, что, если эти свободы не восстанавливаются, то это значит, что в России господствует раскрашенный в социалистический цвет деспотизм. Кто же может защищать деспотизм кроме деспотов?!

Товарищи, братья по классу!

Не забывайте, что ответственность за реакцию в России несет не только русское правительство, не только русская коммунистическая партия, но и Третий Коммунистический Интернационал, все коммунистические партии всех стран, для которых этот Интернационал является Генеральным Штабом; больше того, эта-же ответственность падает и на Профинтерн и на все организации, входящие в него, ибо все они не только не требовали и не требуют от московских правителей прекращения позорных и контр-революционных деяний, но поощряли и поощряют их, одобряли и одобряют их кровавые и контр-революционные, эксплоататорские дела. Здания этих Интернационалов воздвигнуты на костях и трупах русских революционеров, в их подвалах томятся узники, борцы за Социальную Революцию.

Товарищи, братья по классу!

Если эти красные фашисты предлагают вам единый фронт против мирового фашизма, то они лгут, ибо они покрывают русский фашизм; если они предлагают единый фронт против эксплоатации и капитализма, то они лгут, ибо они прикрывают бессовестную эксплоатацию русского пролетариата и защищают самый ужасный вид капитализма — государственный; когда они призывают вас на борьбу за свободу и освобождение классовых узников из тюрем, то они лгут, ибо сами благославляют деспотию в России, и тем самым морально помогают расстреливать и сажать в тюрьмы беспартийных рабочих и крестьян, анархистов и социалистов.

Товарищи, братья по классу!

Вы должны им сказать: „Руки обагренные невинною кровью рабочих, прочь от пролетарского дела! Обуздайте сперва свой красный фошизм, смойте багряную кровь со своих преступных рук, искупите свои злодеяния, расскрыв настеж двери ваших бесчисленных тюрем в России перед политическими, освободите их!..“

Товарищи, братья по классу!

В день Первого Мая, когда вы, подняв красные знамена, будете демонстрировать свою мощь, свою силу, непобедимую силу творческого Труда, когда на ваших знаменах будут написаны лозунги, под которыми вы собираетесь идти в решительный бой, не забудьте же написать на них — „Коммунисты всех стран, вы убийцы тысяч русских революционных рабочих и крестьян! Коммунисты, откройте тюремные двери анархистам, социалистам и всем революционерам России! Коммунисты, возвратите похищенную свободу России, пока не пробил страшный час возмездия!“

Товарищи, братья по классу!

Не забывайте России, не забывайте ее узников, не забывайте бороться с русской реакцией, самой опасной и развращающей.

Товарищи, требуйте от коммунистических партий и профсоюзов открытия дверей русских тюрем. Не забудьте же Первого Мая Россию, трудовая Россия надеется на вас...

Г. **Максимов.**

„ЧЕЛОВЕК УМЕР!“

В драме Леонида Андреева, после появления на сцене „Некто в Сером“, из-за кулис раздается голос:

„Человек умер!“

Эта драма, как нельзя лучше, подходит к нашей эпохе, нужно лишь изменить только имя главного героя в ней: **„Некто в Коричневом“.** Разница между „серым“ и „коричневым“, в конце концов, ведь несущественна. Не меняет существа дела и то, что в современной массовой постановке этой плачевной Андреевской драмы к рукаву „героя“ пришита немного измененная христианская эмблема: свастика похожа на крест...

„Человек умер!“

Разве мы не слышим теперь донясящийся со всех сторон этот леденящий кровь голос?

Правда, для некрологописцев, питающих слабость к трафарету, здесь имеется „счастливая“ возможность прибавить: „умер после продолжительной болезни и в страшной агонии“. Эта агония, приведшая к смерти, началась еще до появления „Некто в Коричневом“; больше того, если бы не было этой длительной агонии, не возможно было бы и само появление „Некто в Коричневом“, ибо он, все равно, что хищник, появляется лишь тогда, когда залах падали уже носится в воздухе...

Душеприказчики человека в течении веков неустанно заботились о сокращении его жизненного пути. Раньше такими душеприказчиками были эксплоататоры, имевшие историческую давность в порабощении и принижении человеческого в человеке, в последние же десятилетия, особенно после мировой бойни, ряды этих душеприказчиков увеличились новыми элементами: всякими лже-радикалами и мягкотелыми социалистами.

Работа шла во-всю: систематически убивали в человеке человеческое, неустанно

подливали яд в его чашу, яд унижения и обезличения. Вся эта работа должна была привести, не могла не привести, именно, к тому, чем все это окончилось: — „Человек умер!"

Современная газетная хроника нашла новую, совершенно эпическую форму извещения о трагической смерти: вместо волнующего некролога, она преподносит нам холодно-повествовательные строки, примерно такие: на последних выборах в Германии 90% высказались за **Гитлера.**

Наивные люди прочли эти строки и, наверное, пожали плечами: — Как это так? Ведь всего несколько месяцев до этого в Германии было целых полутора десятка миллионов социалистов и коммунистов, да еще всяких республиканцев. Куда же все они вдруг делись?

Еще раз пожмут плечами и, успокоившись, перейдут к порядку дня обычных забот.

Другие, столь же наивные, как и первые, постараются найти легкое и успокаивающее об'яснение и также перейдут „к порядку дня".

— Ничего непонятного здесь нет: принуждали, фальсифицировали, голосовали за Гитлера из-под палки.

Напрасны будут ваши усилия доказать этим добрым, наивным людям всю несуразность и необоснованность их об'яснения; напрасно вы будете говорить с ними на языке психологии, что, мол, их „об'яснение" есть ничто иное, как „компенсаторская фикция", чисто детский способ успокоения собственной совести, простое хватание за соломинку, внушающее веру в спасение. И знаете почему им это будет не понятно? Потому что их психика, помимо их сознания, в значительной мере уже проедена тем же червяком человеческого обезличения, который привел десятки миллионов немецких выборщиков со словом „да" на избирательном бюллетене. Эти наивные люди, теперешние противники фашизма, наверняка, поступили бы по примеру немецких избирателей, если бы и над ними стоял какой-нибудь Гитлер. У нашего „Некто в Сером" много псевдонимов и много нюансов в его облачении: коричневый в Германии — Гитлер, черный в Италии — Муссолини, бело-красный в Польше — Пильсудский и т. д., сюда, пожалуй, относится и красный, опошленно-красный в России — Сталин...

Если бы прежде человеческое в немецком человеке не было растоптано и загажено, если бы элементарное человеческое достоинство не было бы заранее вырвано с корнем, разве возможно было бы чтобы миллионы, десятки миллионов, шли голосовать за Гитлера даже из под кнута?

Десятки миллионов голосов за Гитлера — это предсмертные записки самоубийц. По подсчету этих записок можно судить о размере эпидемии самоубийств. Считали же когда-то, в библейские времена, число покоренных и униженных царей по числу валявшихся под столом победителя больших пальцев ног. Подобный статистический метод, как я убедился, практикуется и в настоящее время, например, „Чрезвычайкой" в России: один палач в Минске — (Кац — его имя) — хвастался, что по числу пар сапог, хранящихся в его отделе, он вам точно установит количество расстрелянных им „контр-революционеров, социалистов и иной сволочи", ибо с каждого расстреливаемого заранее снимались сапоги. Что же удивительного и оригинального будет в том, что по числу избирательных бюллетеней, опущенных за Гитлера, статистик, подобно „Некто в Сером", может сказать: „Человек умер!"

Фальсифицирование выборных результатов? Наверное было таковое. Но разве выборные результаты целиком фальсифицированы? Неужели таки не шли сотни тысяч вчерашних социалистов и коммунистов голосовать „по убеждению" за Гитлера? А разве среди гитлеровских опричников и зверствующих штурмовиков не найдете бывших социалистов и коммунистов, особенно коммунистов?... Ну, а если даже выборы и „фальсифицированы", то почему дают „почивать на лаврах" фальсификатору? Ответ один — „фальсифицирование" есть, но отнюдь не в отношении выборов, а в отношении самих выборщиков, фальсифицировано само человеческое в человеке, загажено и уничтожено.

Был человек и не стало его. „Человек умер!"

Но он должен воскреснуть! К этому его зовет уже не „Некто" и не „в сером", а определенный, лучезарный предвестник мирового-общего и индивидуально-человеческого счастья — АНАРХИЗМ!

И. Рубин.

Просьба ко всем товарищам усилить распространение „Дела Труда" в наступающем сезоне среди российской трудовой колонии. Собирайте пожертвования, устраивайте предприятия, корреспондируйте о местных условиях жизни рабочего класса и его борьбе с капиталом и властью. Словом, старайтесь делать на местах все то, что по вашему разумению может расширить и укрепить наше общее „ДЕЛО ТРУДА". Только таким способом мы сможем перейти от не периодического к регулярному выпуску нашего органа.

Роль коммунистов в Испании

(МТР). Последние революционные события в Испании показали еще раз насколько смешны претензии коммунистов и насколько недействительна их тактика. Каждый знаком со стереотипными фразами московского происхождения, которые повторяются коммунистическими партиями всех стран; каждый знает насколько эти партии ничтожны в революционном отношении. Весь мир был удивлен легкостью, с которой немецкая компартия, насчитывавшая миллионы, была разбита при первом наступлении гитлеризма. Банкротство компартии Германии, однако, не предотвращает другие компартии 3-го Интернационала от повторения тех-же самых кремлевских лозунгов, от игры в „блоферство", от раскола рабочих организаций при помощи ипокритского „единого фронта" и, вообще, от следования той же самой старой тактики разрушения пролетарской солидарности и революционных усилий. Компартия Испании, не взирая на все ее дикие претензии, в действительности не имеет никакого значения в стране. Достаточно указать на тот факт, что на последних муниципальных выборах в Каталонии, 14 января, общее количество голосов, поданных за коммунистов в Барселоне, — второй по величине город Испании — было равно 1500!

Наиболее характерным для компартии Испании является ее отношение к великому восстанию революционных масс 8 дек. 1933 г. После выборов 19 ноября и 3 декабря, весь испанский пролетариат понял неизбежность фашистской опасности. Коммунисты были ошеломлены. Идея активного революционного протеста никогда не западала им в голову. Да и на самом деле, как это могло бы случиться? Если бы Москва прислала приказ, тогда они голосовали бы за революцию! Испанская компартия просто не знала что делать и какую позицию занять. В конце-концов, по внушению из Кремля, компартия об'явила революционное восстание „путчем". Ее центральный орган, „Рабочий мир" („Мундо Обреро"), 9-го декабря опубликовал заявление, в котором утверждалось, что все движение есть ничто иное как „фашистская провокация" в „контрреволюционных целях". Это было сделано в тот самый день, когда вся страна восстала с оружием против фашистской опасности. И, как обычно, коммунистическая пресса порицала всякое участие в восстании и иступленно кричала против „анархических лидеров, ответственных за это". Теперь для компартии Испании положение в стране еще более ухудшилось, ибо своим поведением она разоблачила себя и раскрыла свои позиции перед всем испанским пролетариатом, — позиции трусости, бездеятельности и оппозиции всякому действительно революционному массовому движению.

Конечно, восстание было „слишком преждевременным", ибо оно не привело к социальной революции. Пусть так, но оно показало как глубоко массы пропитаны анти-фашизмом и насколько они готовы на восстание против сил реакции. Восстание 8 декабря было, в полном смысле слова, репетицией к грядущей революции. Трусость и революционное бездействие компартии соответствуют ее безстыдству и иезуитизму. После оклеветания движения „фашистской провокацией анархических лидеров", коммунисты имели безстыдную наглость заявить, что их партия „взяла руководство массовым действием" в декабрьские дни! Это невероятно, но, тем не менее, это факт: такого рода заявление было сделано в официальном органе Коминтерна, „Рундшау", в выпуске от 21 декабря, издающимся в Базеле.

„Восстание началось как анархический путч, как провокация, но с ходом событий оно развернулось в настоящее революционное массовое движение. Вот почему коммунисты взяли потом руководство движением". Вот вам!

Переделав „анархический путч" в действительное революционное массовое движение, „Рундшау", от 28 декабря, стало еще наглее. „Буржуазия и помещики, пишет оно, предстали перед восстанием масс, достигших высшей степени политической зрелости, как показывают об'екты и действия восставшего пролетариата". Будьте уверены, массы действительно созрели, но, — к несчастью для коммунистической партии, — НЕ по „политической" линии, а по СОЦИАЛЬНОЙ, ибо „об'екты и действия" восставших показали, что они имеют целью разрушение государства и правительства. Земля для крестьян, фабрики для рабочих, вот что было их целью. Эта цель прямо противоположна целям компартии, этим почитателям государства и его абсолютной силы. Об'яснение просто: испанское массовое восстание в прошлом декабре было проникнуто духом и целями анархо-синдикализма!

ВНИМАНИЕ!

Товарищи, — не забывайте политических заключенных и ссыльных в СССР. — Их участь и положение — ужасные.

ГРЯДУЩАЯ МИРОВАЯ БОЙНЯ

(Продолжение)

Численность Армий. — Мощность Морских Флотов. — Усиление Морских Вооружений. Авиация. — Прогресс Авиационной Техники. Бомбы: Электрические и Газовые. — Смертоносные Газы.

Подвести точный учет военной мощи каждой отдельной страны почти не возможно, вследствие существующих и ревниво оберегаемых военных тайн и секретов, а также вследствие чрезвычайно трудной сравнимости, как военных бюджетов, так и боеспособности вооруженных сил в виду появления новых видов оружия, как танки, авиационные и химические войска и т. п. Но все же постараемся привести некоторые данные о вооружении современных государств и, прежде всего, укажем на численность регулярных армий некоторых стран.

Состав японской армии мирного времени — 250,000 человек. Резервы Японии, состоящие из 2,000,000 запасных, могут быть доведены от 5-ти до 10 миллионов штыков. Кроме того, по проэкту военного министерства для подготовки к химической войне создаются части специального назначения в составе 100,000 человек. В связи с организацией этой химической армии специальное офицерское училище увеличивает состав учащихся и организуется новое училище для подготовки к газовой войне на сухопутных териториях. Создаются также специальные танковые отряды и т. п. части. Проэкт предусматривает отмену льгот и привлечения на действительную военную службу находящихся в запасе прапорщиков, подпрапорщиков и унтер-офицеров. Выполнение проекта должно было быть закончено к августу 1933 г. **Морской флот Японии** состоит из 3 плавучих авиобаз, 10 линейных кораблей, 8 больших и 17 малых крейсеров, 77 миноносцев и 67 подводных лодок; общий тоннаж — 700,000 тонн. Кроме того, приступлено к постройке в 1932 г. следующих военных судов: 1 авиоматки, 9 субмарин, 9 миноносцев и 5 крейсеров, а в 1933 г. Япония еще больше расширила свою строительно-морскую программу: заложены постройкой — 2 авионосца, 14 крейсеров, 6 подводных лодок и др. судов. Личный состав флота — свыше 80,000 человек. Военно-морской флот обслуживается 700 аэропланами.

На сооружение новых военных кораблей Япония ассигновала 180 млн. иен, а на улучшение военного оборудования — 75 млн. иен. Морское министерство предполагает истратить в фискальном году, начинающемся 1 апреля 1934 г., 680 млн. иен, а на сухопутную армию Япония предполагает истратить 560 млн. иен. К 1936 г. Япония предполагает закончить обновление своего военного флота, который значительно увеличится количественно и качественно. Она перевооружается бронираванными грузовиками и новыми 14-тонными танками, снабженными четырьмя пулеметами. Значительно усилен также военно-воздушный флот и созданы специальные авиочасти бомбовозов и истребителей.

Само собой понятно, что в вооружении не отстают от Японии, захватившей Манчжурию и расширяющей свое влияние в Азии, и другие страны, увеличивающие из года в год расходы на так называемую оборону. Все правительства стараются друг перед дружкой „догнать и перегнать".

Численность американской армии — 140,-000 солдат и 300,000 запасных — может быть доведена в военное время до 5 миллионов. Из европейских стран наибольшей армией обладает **СССР — 640,-000 штыков, Франция — 600,000, Англия — 450,000, Италия — 450,000, Польша — 350,000, Румыния — 250,000** и т. д. и т. д. Общее количество войск, могущих быть выставленными 17 главнейшими государствами мира, равняется 52,000,000 человек. Разумеется, в случае войны количество штыков может быть увеличено в два-три раза. **Военные резервы** Италии — 5,600,-000, СССР — 5,500,000, Франции — 5,500,-000, Англия и Польша по 2,000,000 солдат и т. д. Сюда не включается различные военизированные фашистские, коммунистические и полицейские организации, которые также могут быть мобилизованы в случае войны.

По **милитаризации** населения первое место занимает Франция — 15%, фашистская Италия — 14%, Чехословакия — 11%, Румыния — 9%, Польша — 6% и т. д. А по количеству людей, обслуживающих воздушный флот, на первом месте стоит Англия — около 100,000 человек, Франция — 40,000 человек, Италия — 25,000 человек и т. д.

Военно-морской флот владычицы морей Англии, состоит из 6 авионосцев, 18 линейных кораблей, 19 больших и 30 малых крейсеров, 26 миноносцев и 48 субмарин; общая водоизместимость этих судов — свыше 1 миллиона тонн. Флот Соед.

Штатов — 3 авионосца, 15 линейных кораблей, 8 больших и 10 малых крейсеров, 71 миноносец и 65 субмарин — общей водоизместимостью более 800,000 тонн. Военный флот Франции — 1 авионосец, 6 линейных кораблей, 6 больших и 4 малых крейсера, 38 миноносцев и 36 подводных лодок; тоннаж превышает 300,000. Флот Италии — 4 линейных корабля, 4 больших и 4 малых крейсера, 47 миноносцев и 30 субмарин; водоизместимость — свыше 200,000 тонн.

Кроме указанных судов, в 1932 г. Англия приступила к постройке 2 субмарин, 4 крейсеров и 21 миноносца; Соед. Штаты — 1 авионосца, 3 субмарин, 5 миноносцев и 7 крейсеров; Франция — 6 крейсеров, 19 миноносцев и 53 подводных лодок; Италия — 7 крейсеров, 10 миноносцев и 29 подводных лодок. В 1933 г. английское правительство приступило к постройке 48 военных судов, а Соед. Штаты — 37. К 1 января 1936 г. Япония и Англия будут иметь по 6 авионосцев, а Соед. Штаты — 5; крейсеров: СШ — 15, Япония — 20, Англия — 21; миноносцев: СШ — 32, Англия —65, Япония — 83; подводных лодок: СШ — 24, Англия — 39, Япония — 53 и броненосцев: Англия и СШ — по 15 и Япония —9. Все это будут новейшие суда, сооруженные по последнему слову военной техники.

В 1933 г. Соед. Штаты расходовали на армию и флот 658 млн. дол., львиную долю из которых получают военные заводы. А из ассигнованных Конгрессом на оздоровление промышленности 3,300 млн. д. — 238 млн. д. идут на постройку 30 новых военных судов, 9,5 млн. д. на постройку 290 военных аэропланов, предназначенных для этих кораблей; 21 млн. д. ассигновано на постройку 5 других военных кораблей, а 17 уже находятся в постройке; 2 броненосца и 6 миноносцев изменены соответственно новой технике, что увеличивает военные расходы, вместе с укреплением морских границ, еще на 84 млн. д. В общем, военно-морская программа Соед. Штатов предусматривает постройку 119 военных судов общей водоизместимостью в 287,000 тонн, которые обойдутся в 1,000,000,000 долларов.

Начиная с 1932 г. и кончая 1932 г., Франция истратила по морскому министерству 22,731,000,000 франков, из которых 10,500 млн. франков пошли на постройку новых военных судов с общим тоннажем — 300,000 тонн, а остальные миллиарды пошли на военно-морское вооружение. При этом надо заметить, что добрая половина из указанных сумм пошла в карманы акционеров „Комите де Форж" и „Шнейдер-Крезо". В настоящее время Франция обладает самым мощным подводным флотом. С 1923 по 1932 гг. она построила 35 подводных лодок тоннажем от 835 до 1,535 тонн и 30 подводных лодок не свыше 600 тонн каждая.

По Версальскому договору вооружение Германии было ограничено: численность ее армии определена в 100,000 человек. Однако райхсвер так организован, что в момент об'явления войны каждый полк автоматически превратится в дивизию и райхсвер представит собою армию в 550,000 человек, состоящую из 30 пехотных и 9 кавалерийских дивизий; 51,000 солдат райхсвера получают обучение, позволяющее им в случае надобности занять ответственные офицерские места. При каждом кавалерийском полку имеется воздушная эскадрилья с тренированными летчиками. Райхсвер имеет 240,000 винтовок, 18,000 пулеметов нового образца и 1,800 полевых орудий, не считая танков и газового снаряжения. Второй немецкой армией является полиция, которой насчитывается 115,000 человек, вооруженных револьверами, винтовками, пулеметами, ручными гранатами, броневиками и т. п. 35,000 полицейских живут в казармах и, находясь под непосредственной командой офицеров райхсвера, принимают участие в маневрах. К этому числу надо прибавить 450,000 человек, состоящих в ударных бригадах Гитлера и отлично вооруженных. Третья армия — „стальные каски", состоящая из бывших военных, из которых 1,200,000 могут стать немедленно в ряды действующей армии. Одним словом, по подсчету тайных осведомителей Франции, Германия может мобилизовать отлично вооруженную армию и довести ее численность до 4,000,000 человек.

Как видно из приведенных данных о колоссальных затратах на вооружение и усиление флотов и армий, все правительства лихорадочно подготовляются к новой всемирной бойне. Правда, судить о боеспособности и мощности любой страны по количеству вооруженных частей не достаточно: нужно принять во внимание качество бойцов, а также промышленность страны и движущую силу народа — внутреннюю и внешнюю политику, но это ничуть не изменяет угрожающего миру напряженного положения. Одновременно с военной тренировкой усиливаются другие виды оружия и их боеспособность. В этом отношении, кроме танков, блиндированных автомобилей, пулеметов, дальнобойных орудий и зенитных пушек, имеются более страшные орудия человекоистребления, каковыми являются **подводные лодки, аэропланы и газы.** В особенности могущественными из орудий смерти и разрушения являются самолеты и газы.

Современные подводные лодки типа

французской „Сюркуф" — длиной 110 метров, мощностью в 8,000 лошадиных сил, весом 2,880 тонн на поверхности и 4,304 тонны при погружении, бронированной, обильно снабженной перископами, безпроволочным телеграфом и ангаром для самолетов, имеющей 18 минных аппаратов крупного калибра и вооруженной 10 митральезами и двумя 203 мм. пушками последнего образца, бьющими на 20 километров, — такие подводные лодки являются опаснейшим оружием для морского коммерческого флота и совершения набегов на вражескую территорию, могут парализовать торговлю и блокировать берега.

Аэропланы, как орудие смерти еще более опасны, чем подводные лодки. Мощность воздушных флотов растет с каждым днем и в настоящее время Франция располагает не меньше 5,000 военных машин, СССР и Япония обладают почти таким же количеством, Соединенные Штаты и Англия — по 4,000, Италия — 3,000, Германия и Польша — по 1,000, Югославия — 700, Румыния — 500 и т. д. Кроме того, в случае войны многие коммерческие самолеты легко могут быть приспособлены для военных нужд, а ко всему этому производство новых военных аэропланов может быть увеличено вдвое или втрое, благодаря развитию авиопромышленности. В этой отрасли работают в каждой стране, если не десятки, то сотни заводов и фабрик, которые выпускают ныне качественно лучшие машины, чем прежде.

Если в прошлую войну жизнь авиационного мотора не превышала ста часов работы, то теперь она исчисляется сотнями. Так, например, два американских летчика летали безпрерывно более 600 часов, покрыв расстояние в 20 раз большее, чем перелет Линдберга из Америки в Европу; итальянский мотор „Ассо", после 1,000 часов безпрерывной работы в испытании, оказался способным и к дальнейшей службе. В Италии производятся опыты с быстролетными самолетами, способными подняться в 10 минут на высоту 6,000 метров, а в СССР с авиомухой, отрывающейся от земли на 8 секунде и развивающей скорость в 160 километров в час, держась в воздухе 6 часов без посадки и покрывая расстояние в 1,000 километров. Итальянский бомбоносец Капрони, обслуживаемый 10 человеками, вооружен 8 пулеметами и подымает до 30,000 клг. груза, при чем радиус его действия достигает 4,000 километров. Большие пассажирские аэропланы, приспособленные для военных целей, могут понести на себе до двух вагонов бомб, разрушительная сила которых огромна.

Современная бомба в 1,000 клг., разорвавшись в воде на расстоянии 15 метров от военного корабля, делает в нем большую пробоину, а такая же бомба, упавшая на землю, вырывает яму глубиной в 5 метров и 14 метров в диаметре. Зажигательные или электрические бомбы, начиненные термитом и выделяющие теплоту в 3,000 градусов, еще более ужасны по своей разрушительности и смертоносности, ибо нет средств погасить их: вода лишь усиливает их действие, только песок прекращает разбрасывание термита. Термитовые бомбы делаются весом в 1 клг., но сила их падения так огромна, что они пробивают крыши домов, потолки и попадают в нижние этажи, вызывая пожары. А несколько бомб иперитовых весом в 2,000 клг. способны отравить воздух пространством 350 метров в длину и столько же в ширину.

Воздушная эскадрилья, состоящая из 100 самолетов, нагруженных 1,000 электрических бомб каждый, может совершенно уничтожить такой город, как Париж, сделав ему только один воздушный визит. Если допустить, что только половина бомб попадет в цель, то и тогда одновременно возникает 50,000 пожаров, а пищи для пламени — сколько угодно: взорвутся газопроводы, электростанции, водопроводы, дома, заводы, фабрики и т. д. После зажигательной атаки может последовать газовая атака, которая и довершит картину разрушения и смерти: если люди не погибнут под развалинами домов и в пламени пожаров, то удушливые газы их доконают. Ведь две тонны фосгена достаточно, чтобы уничтожить город с населением в 400,000 человек. Газ синильной кислоты убивает все живое, а слезоточивый газ особой силы — блиндекс — мгновенно ослепляет. Газ же левизит разлагает с'естные продукты, а газ берзоль — страшнее чумы. Есть еще газ смеха, заражающий хохотом вояк, газ слез, мгновенно разоружающий армию, и удушливый газ, сжимающий дыхательное горло и доводящий до корчей и разрыхления мышц: под его действием размягчается мозг, лопают кровеносные сосуды и из всех пор тела выступает кровавый пот. Сельдерейный газ вызывает глубокие изменения в крови и причиняет неминуемую смерть; он проникает в организм через кожу и вызывает ее ожоги; никакие маски не могут предохранить человека от его смертоносных действий. Сельдерейный газ — одно из страшнейших орудий химической войны, потому что он выделяется жидкостью при нормальных условиях температуры и давления: достаточно наполнить снаряды жидкостью или поливать ею неприятельские траншеи, чтобы отравить всю окрестность. Иперит — в 1,5 тяжелее воздуха

и может рассеиваться аэропланом в виде дождя по полям, лугам, лесам, дорогам, городам и селениям. Через несколько часов после отравления этим газом люди слепнут и ими овладевает панический страх, отчего люди часто кончают самоубийством; затем следуют заболевания: тело покрывается белыми струпьями и красными волдырями; такие же струпья и волдыри появляются в желудке, кишках и легких и тут уж нет никакого спасения. **Втечение одной ночи небольшая эскадрилья может заразить такую страну, как Германия, этим ужасным газом.** А недавно изобретенный английским майором новый газ столь смертоносен, что достаточно одной десятимиллионной части его в воздухе, чтобы убить человека в 1 секунду.

Если последняя Европейская война была **артиллерийской, пулеметной и подводной,** то грядущая мировая бойня будет войной **химической** или газовой. Населения стран будут уничтожены газами, число которых перевалило за тысячу. **Имеются газы, проникающие через кожу и не вызывающие никаких ощущений со стороны жертвы, которую после отравления охватывают судороги, сопровождающиеся хронически-неизлечимым помешательством.** Легко представить себе, какие страшные мучения и ужасы ждут население, когда вспыхнет война. На гибель обречены не только воины, но и все гражданское население, ибо защита городов против газовых бомбадировок не возможна: единственным противодействием может быть лишь контр-атака, вернее, **соревнование в массовом убийстве.**

К. Филиппович.

(Окончание следует)

БЕСЕДЫ С БАКУНИНЫМ

Беседа о социальной революции

В. Темой настоящей нашей беседы будет революция. С ее определения мы и начнем. Что вы понимаете под словом «революция»? что такое революция?

Бакунин. «Революция не детская игра, не академические дебаты, где наносятся смертельные удары лишь тщеславию, и не литературное состязание, где проливаются лишь чернила. Революция, это—война, а когда идет война, происходит разрушение людей и вещей. Конечно, очень печально для человечества, что оно не изобрело более мирного способа проггресса, но до сих пор каждый новый шаг в истории рождался лишь в крови. Впрочем, реакция не может упрекать в этом отношении революцию. Она всегда проливала крови больше, чем эта последняя» (Т. 3, стр. 12. «Бернские медведи и петербургский медведь»). «Революция, это — ниспровержение государства». (Т. 2, стр. 69. «Кнуто-Германская империя и социальная революция»).

В. Но мы обычно различаем два рода революций: — революцию политическую и революцию социальную; что такое, в вашем понимании, социальная революция?

Бакунин. Чтобы дать ясное представление о моем понимании социальной революции, я расскажу вам один факт из франузско-прусской войны.

«На одном собрании левых, 23 и 24 августа, в котором принимали участие Тьер и некоторые передовые члены левого центра, когда левые выразили намерение свергнуть министерство и Тьер, заклиная их не делать этого, наконец, спросил: «Но кем же вы замените его, каких людей назначите в кабинет министров?» Чей то голос, не знаю чей, ответил: «**Небудет больше кабинета, будет управлять весь вооруженный народ, посредством своих делегатов**», — что, если только в этих словах не отсутствует всякий смысл, может означать только следующее: **Национальный и ограниченный революционный конвент,** — не Учредительное собрание, законным образом и правильно составленное из делегатов всех кантонов Франции, а **конвент, исключительно составленный из делегатов городов, которые совершат революцию.** Я не знаю, кто высказал эту безумную мысль, кому принадлежал этот голос, который раздался среди этого совета мудрых. Может быть, это был осел Валаама, какое нибудь невинное верховное животное Гамбеты? — Но, несомненно, что осел говорил лучше своего пророка. То, что предлагал этот осел, было ни больше ни меньше, как социальная революция». (Т. 5, стр. 147. «Письма к французу»). При этих условиях «рабочие массы сбросят с себя окончательно ненавистное, многовековое иго, разрушат в корне буржуазную эксплоатацию и основанную на ней буржуазную цивилизацию, а это значит торжество социальной революции, сокрушение всего, что называется государством». (Т. 1, стр. 79. «Государственность и анархия»).

В. А что вы скажете о политической революции?

Бакунин. «. . . Всякая политическая революция, не ставящая себе **немедленной** и **прямой** целью экономическое равенство, является, с точки зрения народных интересов и прав, ничем иным, как лицемерной и замаскированной реакцией». (Т. 5, стр. 82. «Письма о патриотизме»).

В. Значит, по вашему, политическая революция не должна предшествовать социальной: и та и другая должны совершиться одновременно?

Бакунин. «По мнению, почти единогласному, немецких социалистов, **политическая революция должна предшествовать социальной революции,** — что является по моему, громадной и роковой ошибкой, потому что всякая политическая революция, которая произойдет **прежде** и, следовательно, без социальной революции, необходимо будет буржуазной революцией, а буржуазная революция может самое большее способствовать проведению в жизнь только буржуазного социализма; т. е. она должна неизбежно привести к новой эксплуатации пролетариата буржуазией, более лицемерной и более искусной, может быть, но не менее давящей и угнетающей». (Т. 5, стр. 225. «Письма к французу»).

В. Каково содержание социальной революции? Какова ее программа?

Бакунин. «. . . Старой системе организации, основанной на насилии, социальная революция должна положить конец, предоставив полную свободу массам, коммунам, ассоциациям, а также и отдельным индивидуумам и, уничтожив раз навсегда историческую причину всякого насилия самое существование государства, падение которого увлечет за собою все несправедливости юридического права и всю ложь различных культов, так как это право и эти культы никогда не были ничем иным, как услужливой санкцией всяких насилий, нравственных и физических, осуществляемых, поддерживаемых и поощряемых государством». (Т. 4, стр. 285. «Париж. коммуна и понятие о государствен."). «Уничтожение всякого эксплоатирования и всякого политического или юридического, равно как и правительственно-административного притеснения, т. е. уничтожение всяких классов посредством экономического уравнения всех состояний и уничтожение их последней опоры, государства.

Такова программа социальной революции". (Т. 1, стр. 118. «Государственность и Анархия»).

В. Каков же должен быть характер Социальной революции: национальный или интернациональный, универсальный?

Бакунин. «Характер социальной революции универсален». (Т. 1, стр. 75, 119. «Государственность и Анархия»). «Социальная революция не может быть одинокою революциею одного народа; она по существу своему революция интернациональная». (Т. 1, стр. 75, 119. «Государственность и Анархия»).

В. Почему социальная революция обязательно должна иметь интернациональный характер? Разве в пределах одной страны она не может быть победоносной?

Бакунин. «При современной политической, юридической, религиозной и социальной организации наиболее цивилизованных стран, экономическое освобождение рабочих невозможно и что, следовательно для достижения и полного его осуществления, необходимо разрушить все современные учреждения: Государство, Церьковь, Юридический Форум, Университет, Армию и Полицию, которые ни что иное, как крепости, воздвигнутые правительством против пролетариата. И недостаточно их свергнуть в какой нибудь одной стране; их надо разрушить во всех странах, ибо современи основания современных государств, в 17 и 18 веках, между всеми этими учреждениями и всеми странами существует постоянно возрастающая международная солидарность и могучие международные союзы». (Т. 4 стр. 67. «Организация Интернационала»).

В. Каким образом можно, в таком случае, совершить революцию: международным заговором, восстанием или каким либо иным средством?

Бакунин. «Революции не импровизируются. Они не делаются по воле отдельных личностей, ни даже самых могущественных ассоциаций. Они, независимо от всякой воли и от всякой конспирации, всегда происходят в силу хода самих вещей. Их можно предвидеть, иногда предчувствовать их приближение, но никогда нельзя ускорить их взрыв». (Т. 4, стр. 21. «Политика Интернационала»).

В. В таком случае роль личности в революции равна нулю и, кроме того, я не вижу необходимости в организации, например, Рабочего Интернационала, — при таком взгляде он совершенно не нужен . . .

Бакунин. Что касается роли личности в революции, то здесь дело теперь обстоит так. «Время великих политических личностей прошло. Когда дело шло о совершении политических революций, они были на своем месте. Политика имеет целью образование и сохранение государств; но «государство» означает господство с одной стороны и подчинение с другой. Крупные господствующие личности, стало быть, абсолютно необходимы в политических революциях; в социальной революции они не только бесполезны, они положительно вредны и несовместны с самой целью, ка-

кую преследует эта революция, т. е. с освобождением масс.

Теперь в революционной деятельности, как и в труде, коллектив должен заменить личность». (Т. 5, стр. 211-12. «Послание моим итальянским друзьям»). Что касается организации, то она необходима для того, «чтобы в момент, когда, наступившая в силу естественного хода вещей, революция вспыхнет, нашлась бы реальная сила, знающая, что она должна делать, и в силу этого, способная взять революцию в свои руки и придать ей направление спасительное для народа: серьезная международная организация рабочих союзов всех стран, способна заменить этот отходящий политический мир государств и буржуазии». (Т. 4, стр. 22. «Политика Интернационала»).

В. Каково первое и основное условие для возникновения социальной революции?

Бакунин. «... Публичное и частное банкротство — первое условие социально-экономической революции». (Т. 1, стр 92. «Государственность и Анархия»).

В. Что необходимо делать для приближения момента социальной революции?

Бакунин. «Государства сами не валятся; их может только повалить всенародная и всеплеменная, интернациональная социальная революция.

Организовать народные силы для совершения такой революции — вот единственная задача людей, искренно желающих освобождения» ... (Т. 1, стр. 113-114. «Государственность и Анархия»).

В. Если, как вы сказали, революция не зависит от воли и желания отдельного человека, если она сама созревает, то спрашивается, какие именно факты способствуют этому созреванию? Может быть нищета, недовольство, отчаяние масс? Я спрашиваю потому, что, если мы будем знать содействующие созреванию революции факторы, мы в свою очередь можем воздействовать на них, усилить их действие и тем самым приблизить момент Социальной Революции.

Бакунин. «... Что касается революционного настроения рабочих масс,—я здесь не говорю, разумеется, об отдельных личностях — оно не зависит только от большей или меньшей степени нищеты и недовольства, но еще и от веры рабочих масс в справедливость и необходимость торжества их идеи. С тех пор как существуют политические общества, массы всегда были недовольны и всегда были бедны, потому что все политические общества, все государства, как республиканские, так и монархические, с начала истории и до наших дней, всегда и исключительно были основаны, лишь с различной степенью откровенности, на нищете и принудительном труде пролетариата. Стало быть, как материальными благами, так и политическими и общественными правами, всегда пользовались привилегированные классы; на долю же трудящихся масс во всех политически организованных обществах всегда выпадали материальные бедствия, презрение и насилие со стороны господствующих классов. Отсюда их вечное недовольство.

Но это недовольство лишь редко вызывало революции. Мы видим, что есть даже народы, доведенные до степени крайней нищеты, которые однако молчат. Отчего это происходит? Уж не довольны ли они своим положением? Нисколько. Это происходит оттого, что у них нет сознания своего права, ни веры в свою собственную силу; и так как у них нет этого сознания, ни этой веры, они в продолжении целых веков остаются беспомощными рабами». (Т. 4, стр. 213-214. «Письма к французу»).

От дезорганизованных и обезглавленных рабочих масс также нельзя ждать революции. Такие массы «будут щипать траву и, подгоняемые голодом, будут работать, как каторжные, чтобы обогатить своих хозяев. Ждите революции от народных масс, доведенных до подобного состояния!» (Т. 4, стр. 219. «Письма к французу»).

«... Нищета самая ужасная, даже когда она поражает многомиллионный пролетариат, не есть еще достаточный залог для революции. Человек одарен от природы изумительным, право, иногда доводящим до отчаяния терпением, и чорт знает чего он не переносит, когда вместе с нищетой, обрекающей его на неслыханные лишения и медленную голодную смерть, он еще награжден тупоумием ... Такой человек никогда не воспрянет, умрет, но не взбунтуется.

Но когда он доведен до отчаяния, возмущение его становится уж более возможным. Отчаяние — острое, страстное чувство. Оно вызывает его из тупого, полусонного страдания и предполагает уже более или менее ясное сознание возможности лучшего положения, которого он только не надеется достигнуть.

В отчаянии, наконец, долго оставаться не может никто; оно быстро приводит человека или к смерти, или к делу. К какому делу? Разумеется, к делу освобождения и завоевания условий лучшего существования.

Но и нищеты с отчаянием мало, чтобы возбудить социальную революцию. Они способны произвести личные или многоместные бунты, но недостаточны, чтобы поднять целые народные массы. Для это-

го необходим еще обще-народный идеал, вырабатывающийся всегда исторически из глубины народного инстинкта, воспитанного, расширенного и освещенного рядом знаменательных происшествий, тяжелых и горьких опытов, — нужно общее представелние о своем праве и глубокая, страстная, можно сказать, религиозная вера в это право. Когда такой идеал и такая вера в народе встречаются вместе с нищетою, доводящею его до отчаяния, тогда Социальная Революция неотвратима, близка, и никакая сила не может ей воспрепятствовать». (Т. 1, стр. 94-95. «Государственность и Анархия»).

В. Из вашего ответа я заключаю, что почин Социальной Революции будет принадлежать народу, рабочим и крестьянам, ибо они являются наиболее угнетенными элементами современного общества?

Бакунин. «Инициатива нового народного движения будет принадлежать народу. Неоспоримо, народу будет принадлежать инициатива нового движения» (Т. 3, стр. 144-155. «Феодализм, Социализм и Антитеологизм»).

«Но чтобы крестьяне поднялись, нужно непременно, чтобы почин революционного движения взяли на себя городские рабочие, потому что только эти последние соединяют в себе в настоящий момент инстинкт, ясное сознание, идею и осознанную волю социальной революции. Следовательно, вся опасность, угрожающая существованию государств сосредоточена в данный момент исключительно в городском пролетариате». (Т. 4, стр. 213. «Письма к французу»).

Г. Максимов.

Почему „Дело Труда“ и „Пробуждение“ не желают об‘единиться?

Уважаемые товарищи ньюгевенцы, прежде всего приносим извинение, что отвечаем на поставленный выше вами вопрос с большим запозданием.

Товарищи, наш ответ на поставленный вами вопрос вы могли бы найти в брошюре „Рассвет“ — проводник русского фашизма“ и особенно в статье „Пробуждение“ и анархическое движение“ (№ 77 „Дела Труда“), а также в статьях и заметках пробужденцев в „Рассвете“, которые направлены против „Дела Труда“, против нашей Федерации и особенно против лекций нашего раз’ездного пропагандиста тов. Максимова. (Смотрите в „Рассвете“ следующие статьи и заметки: № 272, от 22 наября 1933 г., передовая: „Опять вместе бьем“; от 6 декабря 1933 г. — „Бойкот докладов Максимова“; от 14 дек. 1933 г., статья А. Шаврука: „Доклады Г. Максимова“; от 21 дек. 1933 г., статья А. Шаврука: „Программа революционера, контр-революционера и признание СССР“; № 300, от 27 дек. 1933 г., статья Присутствовавшего (Шакула): „Максимов и большевики“; № 12, от 15 янв. 1934 г., статья Н. Приходова: „Ответ Колокольцеву“; № 66, от 19 марта 1934 г., статья Некто: „На разные темы.)

Из этих материалов вы увидите, товарищи, что мы, делотрудовцы, ставим вопросы принципиально, т. е. не касаемся личностей, а касаемся идей, принципов, тактики, одним словом, направления, как такового; мы обсуждаем все это с точки зрения анархизма, т. е. определяем возможность или невозможность совмещения тех или иных идей, той или иной тактики с основами анархического учения Бакунина-Кропоткина, например, национализма, церковности, фашизма, печатание политических об'явлений демократов и республиканцев с призывами голосовать за них, реклама церковных и заведомо белогвардейских организаций и так далее и тому подобное. Такого рода идеи и тактику мы, делотрудовцы, считаем, как анархисты, абсолютно несовместимыми не только с анархизмом, но даже с самым желтым социализмом и буржуазным либерализмом типа Милюкова и даже правее его. Пробужденцы же, не проводя таких идей и такой тактики на страницах своего журнала, проводят эти идеи и эту тактику на деле: они, например, об'единились на протесте против большевиков не с левыми элементами, социалистами, а с правыми, с фашистами и монархистами в Гартфорде, с реакционно-церковными и подозрительно белыми в Детроите и в тоже время старались по-большевистски сорвать анархические лекции Максимова в Детроите и чинили всякие препятствия устройству таковых в организациях РООВ Нью-Иоркского района, в которых они имеют влияние, предпочитая иметь лектором правого социал-демократа, плехановца Ингермана, чем анархиста. Одним словом, в конце истекшего года и в начале текущего они вели сознательную вредительскую работу по отношению анархической пропаганды. Все это говорит за то, что у них, несмотря на то, что „Пробуждение“ печатает статьи Неттлау, Грава и других за-

служенных старых анархистов, гораздо меньше разногласий с правыми, анти-анархическими элементами, чем с элементами анархическими. Такая политика, как вы знаете, проводится газетой „Рассвет" и эта политика защищается пробужденцами. Мы разоблачаем эту политику, как анархисты и как революционеры, и требуем чтобы ее не пришивали к анархизму, ни к какому виду анархизма, и чтобы ни один анархист не имел к этой политике никакого касательства. Мы понимаем, что эта борьба за определенную, четкую, ясную анархическую линию и тактику, созвучные с основными принципами анархизма, изложенными Бакуниным и Кропоткиным, требует, в целях успешности, сильной и крепкой организации, требует максимально возможного единства наших сил. Исходя из этой верной мысли, мы, в декабре 1932 г., предложили лидерам пробужденчества в Детроите об'единение „Дела Труда" с „Пробуждением" и слияние обоих федераций в одну на условиях публичного отказа пробужденцев от „Рассвета" и его вдохновителей (см. „Дело Труда", № 74, статья: „К об'единению наших сил"), подобно тому, как мы поступили с „аршиновщиной" и ее вдохновителем. **Наше предложение было отклонено решительным образом.** Для нас совсем стало ясно, что люди, издающие „Рассвет" и „Пробуждение", представляют собою одно и тоже течение. 1933 г. и начало текущего года убедили нас в этом окончательно. „Рассвет" повел себя так реакционно, что мы вынуждены были вскрыть эту реакционность перед широкими трудовыми массами в брошюре: „Рассвет" — проводник русского фашизма". Затем на страницах этой газеты появилось воззвание „Пробуждения" о материальной поддержки издания, мотивированное необходимостью вести борьбу с фашизмом. В статье: „Пробуждение" и анархическое движение", мы вскрыли лицемерие авторов этого воззвания, указав, что они говорят о борьбе с фашизмом, а сами поддерживают газету, которая на своих страницах дает место фошистам и другим темным политическим элементам, и что они в своем журнале, с самого начала его существования, не обмолвились ни единым словом осуждения по отношению националистической и реакционно-фашистской линии газеты „Рассвет". Ответом на это была попытка лидеров детроитских пробужденцев сорвать лекции Максимова и призыв „Рассвета" к пробужденцам других городов следовать примеру Детроита. В этом факте мы видим трогательное об'единение „Рассвета" и „Пробуждения" в деле борьбы с анархической пропагандой, подрывной, вредительский союз, который, к счастью, оказался бессильным. Состоявшаяся 31 декабря 1933 г. в Нью-Иорке конференция групп „Пробуждения", резолюции которой почему-то не опубликованы в журнале, а рассылаются отдельными оттисками*), публично стала на сторону проводника фашизма — „Рассвета", против анархического „Дела Труда". Это опять говорит о том, что у пробужденцев гораздо меньше разногласий, если они вообще имеются, с „Рассветом", чем с „Делом Труда". Пробужденческая конференция свое отношение к „Делу Труда" выразила в следующей резолюции: **„Наше отношение к „Делу Труда" остается отрицательным до тех пор, пока журнал не прекратит полемических нападков и не примет надлежащего анархического вида. Вступать в полемику с „Д. Т." конференция считает недостойным анархической этики".** Зато конференция, как говорит резолюция, сочла достойным „анархической этики" избрать редактором журнала „Пробуждения" одного из двух вдохновителей рассветовщины „т. Р.", скрыв его полное имя за начальной буквой его фамилии. Судите сами, какая у людей анархическая этика, когда они стыдятся или боятся полностью опубликовать имя своего редактора: полицейские соображения здесь, конечно, не могут играть никакой роли. Это снова свидетельствует о неразрывной органической связи „Пробуждения" с „Рассветом". Поэтому вполне понятно, что „Рассвет" резолюция конференции **„считает газетой рабочей, заслуживающей поддержки, но при условии, чтобы редакция „Рассвета" не помещала статей, противоречащих анархическому учению, а также делала бы примечания к тем статьям и корреспонденциям, которые могут ввести читателей в заблуждение".** Условие это, конечно, простое лицемерие и отвод глаз — „Рассвет" продолжает вести свою линию, никаких примечаний не было, нет и не будет: смешно, тогда вся газета была бы заполнена примечаниями и раз'яснениями. Одним словом, самое важное то, что **„газета заслуживает поддержки"** и эта поддержка оказывается пробужденцами и поныне, несмотря на то, что условия их резолюции не выполняются. Ясно, что эти условия лишь тень на ясный день.

Какой вывод делают пробужденцы? „Дело Труда" должно принять „надлежащий анархический вид", т. е. стать тем, чем является „Пробуждение": быть в дружбе с „Рассветом" и не только не вскрывать его реакционный характер, а своим молчанием содействовать ему внедрять

***) Теперь они опубликованы в „Пробуждении" № 43-44, февраль-март 1934 г.**

реакцию в головы рабочих масс, одевая иногда, в целях обмана, эту реакцию в анархические ризы. Этого мы, делотрудовцы, сделать никак не можем, не отказавшись полностью от анархизма или не став лицемерами. Последними мы не хотим быть, а от первого не можем отказаться. Из всего изложенного вытекает одно: — **об'единение „Пробуждения" с „Делом Труда" возможно только через головы рассвето-пробужденческих лидеров, путем слияния на местах групп „Пробуждения" с группами нашей федерации на условиях, предложенных нами в Детроите и отвергнутых пробужденцами: ОТКАЗ ОТ „РАССВЕТА" И ЕГО ВДОХНОВИТЕЛЕЙ, т. е. переход на революционно-анархические позиции, созвучные с учением Бакунина и Кропоткина.**

Отказ от „Рассвета" не означает, что мы против его существования, против того, чтобы его читали. Пусть себе существует, а читать следует все. Отказ означает, что люди не поддерживают газету, отмежевываются от ее линии поведения и смотрят на нее как на всякую коммерческую хозяйскую газету. Всякая тварь имеет право на жизнь, не отнимаем мы этого права и от „Рассвета", но мы отнимаем право, будь то „Пробуждение" или „Новый Мир", рядить ее в анархические одежды, мы отнимаем от нее право называться прогрессивной, рабочей и пр. Поэтому тот, кто солидаризируется в той или иной мере с „Рассветом", сознательный или бессознательный враг анархического движения, с которым мы считаем необходимым бороться.

Мы стоим за собственную анархическую линию поведения четкую и ясную настолько, что каждый может ее отличить и не смешать ни с белогвардейщиной, ни с буржуазным либерализмом, ни с большевизмом.

С товарищеским приветом,

по поручению Редакции „Дела Труда", Чикагского Прогр. Клуба и Федер. Секретаря

Г. Максимов.

21 марта, 1934 г.
Чикаго, Илл.

Хроника международного рабочего движения

ИСПАНИЯ

Положение после восстания

„Укрепленная" республика делает в этой стране всевозможное, чтобы уничтожить последние признаки „демократии" в интересах правящих и господствующих над массами. Интеллигентная публика заграницей удивляется, почему монархические, клерикальные и фашистские круги терпят „радикальное" правительство Лерру. Об'яснение очень простое. Лерру делает грязную работу реакционных элементов. В момент прихода к власти, Лерру поспешил доказать реакционерам, что он „не опасен" для них. Пересмотр конституции, дружеское взаимоотношение с Ватиканом, упразднение закона, по которому государство больше не поддерживает католическое духовенство, (закон этот вошел в силу 1 января 1934 г.), и варварское преследование революционных рабочих — были первыми шагами „радикального" правительства Лерру. Реакционные элементы очень довольны положением. Разве Лерру не дескредитирует парламентаризм и демократию и тем самым не подготовляет путь для торжества фашизма? Последний может позволить себе немножко обождать. Он, на самом деле, и предпочитает это делать, ибо теперь фашизм вызвал бы слишком сильный народный протест, активный протест; об этом открыто заявил Гил Раблэ: „Наш час еще не пришел, Испания должна иметь или социальную революцию, по примеру Советов, или диктатуру правых". Лерру пошел даже дальше простого мира с монархическими и клерикальными элементами. Он прямо потыкает открытому распространению фашизма в Испании. Одним из первых актов его режима был принятие различных требований фашистов, например, закрытие Национальной Конфедерации Труда и об'явление ее отделов вне закона. Анархо-синдикалистская пресса задушена, об'явленное 8-го декабря положение о чрезвычайной охране до сих пор не устранено, как обещалось. Оно в полной силе доныне и служит для терроризации трудящихся масс; аресты продолжаются сотнями, а специальный „скорый" трибунал делает свою убийственную работу.

Тысячи, которыми заполнены испанские тюрьмы, являются революционными рабочими, членами Национальной Конфедерации Труда. Эта тактика не приносит, однако, правительству желательных результатов. Официальное подавление анархо-

онные намерения и методы правительства Лерру, а больше всего анархо-синдикалистское восстание 8 декабря, имели свое оздоровляющее влияние на широкие массы. В частности это наблюдается на изменении отношения социал-демократических рабочих союзов. Они начинают понимать, что социалистический парламентаризм, политический компромис и кооперация с реакционерами может дать только тот же результат в Испании, что и в Германии. В самой социал-демократической партии усиливаются элементы, которые видят всю недействительность социалистической тактики. Разительным примером этого является Ларго Кабалльеро, председатель социалистической партии и представитель более радикального крыла Всеобщего Рабочего Союза (социал-демократическая центральная рабочая организация). Он недавно об'явил себя сторонником „об'единенного революционного рабочего фронта", добавив, что „социализму Испанию от фашизма". Не удивительно, что чувства Кабалльеро поднимаются по всей стране, ибо Кабалльеро был одним из выдающихся членов бывшего правительства. Однако, Н.К.Т. осторожна с такими людьми, как Кабалльеро. Разве он не был тем самым человеком, который в течении двух лет преследовал революционные рабочие организации и применял против них самые кровавые репрессивные меры? Н.К.Т. не относится сочувственно и к лозунгу „единого фронта". Этот лозунг опасен, он слишком легко ведет к ложному истолкованию и интриге. Позиция Н.К.Т. в этом вопросе может быть формулирована более определенно и ясно: **„Не единый фронт, а революционное единство!"**

ОСВОБОЖДЕНИЕ ТОВ. Е. КАРВО

Тов. Евсевий Карбо, об аресте которого мы сообщали в прошлом номере „Дела Труда", после сорокадневного тюремного заключения, освобожден за неимением улик.

Конфискация судебных документов

(МТР). В городе Сарагоссе, в связи с последним, декабрьским, восстанием, полиция подготовляла постановку величайшего судебного процесса, в котором должно было фигурировать огромное число революционных рабочих, обвинявшихся в принадлежности к Национальному Комитету Конфедерации Труда и в организации восстани. 24-го января несколько рабочих внезапно появились перед судьей, который вел это дело. „Руки вверх!" скомандовали они судье и всем присутствовавшим в суде. Увидев револьверы, направленные на них, присутствующие подчинились приказанию с большой поспешностью. Рабочие пересмотрели все бумаги, собрали все материалы, подготовленные властями по процессу синдикалистов, и быстро ушли с ними. Реакционная пресса неистовствует по поводу „невероятной дерзости" и поругания святости закона, страна же смеется над этим. Естественно, полиция занята изловлением „ужасных преступников".

Н. К. Т. о положении в Испании

(М.Т.Р.) В Барселоне, 10-12 февраля, состоялась чрезвычайная сессия представителей областных организаций Национальной Конфедерации Труда, на которой была единогласно принята нижеследующая резолюция: „Принимая во внимание, что условия вне нашего контроля, Н.К.Т. до сих пор не в состоянии открыто обращаться к рабочим массам.

Обсудив экономическое и политическое положение Испании, представители всех областных федераций, собравшиеся на данной сессии, пришли к заключению, что современным режимом уничтожены не только права личности, но даже и самые элементарные гражданские права; мы открыто заявляем, поэтому, что теперешнее положение хуже, чем в самые тираннические дни монархии.

Два года угнетения соединенными силами республиканских элементов и социал-демократии, которые управляли страной, показали, больше чем когда бы то ни было, справедливость и необходимость идей и требований, защищаемых Национальной Конфедерацией Труда. Режим „Республики" проявил себя также враждебно к насущным интересам рабочих, как и консервативные и претендующие на демократизм правительства. Принимая все это во внимание, становится очевидным, что наша „Республика" прокладывает путь худшему виду фашизма в Испании. Положение очень серьезное и никто так живо не заинтересован в нем как рабочие массы страны. Данная сессия, поэтому, решает

энергично продолжать свою организационную работу в духе идеалов и идей Н. К.Т. и работать с напряжением всех сил в целях создания могущественного революционного движения для осуществления рабочих задач. В ответ на заявления руководящих органов Всеобщего Союза Рабочих, — (социал-демократический союз — примеч. редакции) — мы заявляем, что нашей целью является солидарность и единство действия революционного труда в целях полного освобождения всего рабочего класса ... без исключения ... от правительственной тирании и капиталистической эксплоатации. Однако это заявление ни в коем случае не влечет с нашей стороны никакого договора или пакта с какими бы то ни было политическими партиями или элементами.

По этому случаю Н.К.Т. приглашает В.С.Р. ясно и открыто заявить каковы его революционные цели и задачи. Мы обращаем его внимание на тот факт, что только простая политическая перемена, подобная той, которая произошла 14 апреля 1931 г., ни в каком случае не может быть рассматриваема как революция. Только уничтожение капитализма и государства означает в сущности истинную революцию.

Одобрено и принято единогласно.

Андалузией, Центром, Галицией, Каталонией, Балеарскими островами, Севером, Астурией, Левантом, Арагоном, Риохо и Наваррой.

Барселона, 12 февр. 1934 г.

ГЕРМАНИЯ

Оппозиция против фашизма

(М.Т.Р.) Трудно преувеличить затруднения, на которые наталкиваются наши немецкие товарищи в деле сношения с секретариатом М.Т.Р. Отчеты о политических и социальных условиях страны часто перехватываются на границе. Письма, содержащие даже ничтожную критику фашистской диктатуры, служат причиной немедленного расследования, в целях нахождения их авторов. Одинаково опасно и получать письма из заграницы, в которых отражается деятельность правительства и его агентов.

При таких обстоятельствах наши корреспонденты в Германии находятся в постоянной опасности быть обнаруженными, что, при данных условиях, может послужить поводом к обвинению в измене и быть казненным. Однако, несмотря на это, мы получили доклады из индустриальных центров Германии от двух наших хорошо известных работников.

„Большие партии и рабочие организации разбиты", пишут наши корреспонденты. „Оппозиционные группы меньшинств, которые раньше боролись против централистических организаций, в настоящее время являются единственной надеждой в деле реорганизации немецкого рабочего движения. Постепенно они начинают организовывать наиболее активные элементы различных направлений и сопротивление общему врагу, фашизму. Мало по малу наиболее интеллигентные рабочие начинают понимать, что совершается вокруг них, и они ищут связей с оппозиционными группами. Последнее событие в одной из наших промышленностей показывает, что рабочая солидарность оживает вновь. В N...... рабочий синдикалист был уволен с фабрики за „отсутствие уважения к песне Хорст Вессель" и за отказ от вступления в члены Германского Рабочего Фронта. В результате этого он был лишен помощи, оказываемой безработным. Товарищи по заводу устроили в его пользу денежные сборы. Регулярно каждую неделю они пускали по рукам своих сотоварищей подписной лист и почти все работающие на заводе жертвовали. Когда заводоуправление узнало об этом и потребовало об'яснений, то рабочие заявили, что они оказывают помощь не виновному в „измене", а жене и детям одного из тех, кто лишен возможности поддерживать их. Истинный дух рабочей солидарности проявился здесь с полным единодушием.

Такие инциденты за последнее время учащаются, имеется бесчисленное количество признаков, которые говорят о том, что взоры рабочих открываются и что они начинают восставать против гитлеровского рабства. В настоящее время, вполне естественно, этот бунтовской дух проявляется в умеренных формах. Но это обнадеживающие признаки. Очень характеристичен недавний инцидент, имевший место в одном из больших городов. Рабочие одного учреждения были принуждены принять участие в фашистском митинге. В конце митинга, как полагается, начали петь гитлеровскую рабочую песню, большинство рабочих воздержалось от пения, но когда дошли до стиха: „Рабочие, разбейте тираннию, станьте свободными!" — все собрание подхватило эти слова и пение прозвучало, как гром.

Подобным образом и таким способом оппозиция начинает проявлять себя. Иног-

да пассивное сопротивление принимает смешные формы. На одном большом химическом заводе состоялся фашистский рабочий митинг, четырем тысячам рабочих было строго приказано принять участие в митинге — только 300 человек подчинились приказу! Остальные сбежали через... уборную. Разочарование масс неуклонно растет. Несмотря на все усилия администрации, экономическое положение ухудшается. В самих гитлеровских рядах проявляются разногласия и раскол. Монархические группы громогласно протестуют. Евангелистская церковь, как и католическое духовенство, становятся рассадниками оппозиции. До сих пор различные элементы практикуют лишь пассивное сопротивление, но ничего нельзя сказать, как могут развернуться события и в каком направлении. Финансовые и экономические манипуляции правительства не могут дальше продолжаться: оно скоро прибегнет к принудительному труду, тогда, несомненно, что нибудь произойдет. Однако, теперь трудно предвидеть даже то, что может принести ближайшее будущее.

Анархо-синдикалистская пропаганда

(М.Т.Р.) Вскоре после прихода Гитлера к власти, Германская секция Международного Товарищества Рабочих (МТР) была закрыта. Полиция конфисковала огромное количество литературы и очень многие наши товарищи были арестованы в разных частях страны, некоторые из них, после нескольких месяцев тюремного заключения, были освобождены, но аресты продолжались и много членов организации были брошены в тюрьму или посланы в концентрационные лагери. Председателю Анархо-Синдикалистского *Свободного Рабочего Союза Германии* пред'явлено обвинение в измене.

Строгие меры, принятые политической полицией, сделали невозможным тесный контакт товарищей между собою. Все-же, несмотря на это, новая организационная деятельность проявляется в различных местах. Нелегальные группы растут в подполье и оказывают значительную помощь нашим заключенным товарищам. Однако, новые организации не в состоянии обслуживать даже самые элементарные нужды заключенных и их семейств. Они переписываются по этому поводу с нами (Исполнительное Бюро МТР) и обращаются к другим секциям МТР за финансовой помощью. Их нужда велика и настоятельна.

Наши товарищи в Германии не ограничиваются только этой деятельностью солидарности; несмотря на огромные затруднения и опасности, они делают все возможное, чтобы оживить революционную агитацию среди масс, так Центральный Комитет С.Р.С.Г. издает новую газету „Социальная Революция“, которая распространяется по всей стране. Эта инициатива и мужество наших немецких товарищей заслуживает большого восхищения. Каждому понятно, что значит такое предприятие, как новое издание, в Гитлеровской стране. Всякий обнаруженный революционер подвергается самому безпощадному преследованию и, при малейшем признаке протеста и „нелояльности“, душится самым жестоким образом; при таких условиях требуется большой героизм и преданность идеалам, чтобы продолжать активную агитацию. Мы от всей души приветствуем наших немецких товарищей за появление их подпольного издания.

Газета целиком издается в Германии и ее содержание имеет большую революционную ценность. „Социальная Революция“ пытается поднять сознание немецких рабочих до ясного понимания истинного характера гитлеровского деспотизма и вдохнуть в массы дух сопротивления и революционной решимости. Тенденция газеты — анархо-синдикалистская и мы желаем ей величайшего успеха. Больше таких бунтовских голосов требуется в Германии... Особенно теперь, больше чем когда бы то ни было!

Имеется также второе анархо-синдикалистское издание, публикуемое немецкими товарищами заграницей, — „Прямое Действие“, — которое также распространяется в Германии. Газета содержит много интересного и ценного информационного материала, в частности относительно террора, практикуемого режимом наци. Хорошо известен факт, что 70 революционных рабочих казнены по приговорам судов. Эти цифры относятся ко времени до юридического убийства Ван дер Люббе, с этого же времени, в результате „законных“ приговоров, смертной казни подвергнуто еще большее количество людей, не считая огромного числа рабочих и интеллигенции убитых в течении наэистского режима варварскими пытками в концентрационных лагерях и застреленных „при попытке к побегу“.

„Прямое Действие“ указывает также, что распространение нелегальной литературы и прокламаций в настоящее время карается в Германии смертной казнью. Тысячи революционных рабочих и интеллигентов держатся в тюрьмах и концентрационных лагерях и ожидают суда. Среди обвинений значится распространение запрещенной литературы и многим, несомненно, грозит смерть. В свете этих фактов становятся вполне понятным ужасные трудности и опасность, при которых наши немецкие товарищи ведут работу. Немедленная помощь — обязанность солидарности и товарищества всех секции М.Т.Р., а также и всех тех, кто стремится к освобождению.

БОЛГАРИЯ

Общинные выборы и анархисты

Коалиционное правительство Болгарии, состоящее из демократов земледельцев, либералов и радикалов, назначило на 18 февраля выборы в сельские общинные советы. Хотя трехгодичное управление нарадного блока и сильно разочаровало крестьян, тем не менее шумная пропаганда и неустанная партийная демагогия созда-

ли условия, необходимые для оживленных выборов. На выборах состязались все партии: от правящей реакции до социал-демократов и большевиков включительно. Самая ожесточенная предвыборная борьба велась между фашистским течением проф. Цанкова и земледельцами-оппозиционерами, во главе которых стоят экстремисты эмигранты Тодоров и Обов.

О результатах выборов периодическая печать дает самые противоречивые сведения. Каждая партия заявляет в своей прессе о выигрыше на выборах и о фальсификации голосов другими партиями. Первоначальные сведения говорили, что правящая партия идет впереди, а за ней — земледельцы-оппозиционеры, цанковцы, и „коммунисты“. Что касается последних, то несколько лет тому назад их депутаты были лишены права иммунитета (депутатской неприкосновенности) и исключены были из парламента. Однако, вопреки этому, коммунисты у нас пользуются порядочным влиянием. Их влияние об'ясняется многими условиями и факторами, главными же являются непрестанная и упорная русская пропаганда, ведущаяся в течении многих лет, которая облегчается родством языков, культуры и письменности. Не приходится, конечно, говорить о том, что щедрые субсидии болгарским большевикам, текущие из России различными путями, играют в этом деле далеко не последнюю роль. Однако, вопреки всему этому, последние сельские выборы показали, что большевизм держится у нас только по традиции, и что он, на самом деле, находится в состоянии разложения и упадка, на закате. Это вполне правильно в отношении большевизма в деревнях.

Говоря о выборах, нужно упомянуть об одном радостном явлении, без упоминания которого наша информация была бы неполной. В нашем еженедельнике мы вели оживленную антивыборную кампанию, а накануне выборов, несмотря на сильный террор, наши деревенские товарищи распространили несколько тысяч антивыборных анархических листовок. Антивыборные листовки были также изданы Земледельческой Профессиональной Конфедерацией „Власов День“, идеи которой пробивают себе дорогу среди трудящихся и разочарованных политиканами болгарских крестьян. Конфедерация, организованная два года тому назад, неуклонно усиливает свое влияние и ее престиж непрерывно растет. Конфедерация „Власов День“ — организация антипартийная, антипарламентская, федералистическая и безвластническая; она организовалась в целях борьбы и защиты повседневных интересов мелкого крестьянства. Компромитирование политических партий, идущее усиленным темпом, делает Конфедерацию единственным идейным вдохновителем и организованным лидером борющегося крестьянства Болгарии.

Г. Карамихайлов.

В Союзе Советских Социалистическ. Республик

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА

„Факты говорят, что мы уже построили фундамент социалистического общества в СССР и нам остается лишь увенчать его надстройками, — дело, несомненно, более легкое чем построение фундамента социалистического общества“.

И. СТАЛИН.

В прошлом номере „Дела Труда“ мы, на основании писем крестьян, нарисовали картину положения, экономического и политического, русского крестьянства. В этом номере мы имеем в виду сделать тоже самое по отношению рабочего класса. Для этой цели мы используем *„Коллективный договор государственного авто-ремонтного завода № 1 на 1933 год“*. Мы ограничимся выдержками из коллективного договора, выводы же представляем делать самому читателю.

Обязательства сторон по выполнению промфинплана

„. . . Администрация, завком, инженерно-технические работники и служащие берут на себя обязательство, путем решительного укрепления пролетарской труддисциплины, дальнейшего развития социалистических форм труда (соцсоревнование, ударничество, встречный промфинплан, хозрасчетные бригады) и на основе освоения мощности оборудования, обеспечить безусловное выполнение качественных и количественных показателей промфинплана на 1933 год“.

Самые отчаянные потогонные формы труда большевики называют социалистическими формами труда. *Ред.*

Администрация обязуется

„3. Установить персональную ответственность за брак, порчу материалов и поломку оборудования, за количество и качество продукции полуфабрикатов, передаваемых от одного участка и цеха другому“. (Стр. 22-23).

Можно себе представить с какой завистью смотрят на этот пункт господа капиталисты всех стран. Опираясь на „социалистический“ пример, они, вероятно, постараются ввести такой порядок и у себя. *Ред.*

„5. Всемерно содействовать распространению социалистических форм организации труда, ударные бригады, бригады образцовой продукции, хозрасчетные бригады, сменно-встречные планирование". (Стр. 23).

Наивысшая степень эксплоатации, на которую не рискуют пойти капиталисты, большевики называют „социалистической формой организации труда". Еще ни один капиталист не додумался до такого усовершенствованного способа развития анти-социалистической психологии среди рабочих. *Ред.*

ФЗМК обязуется

„в) Мобилизовать революционную бдительность рабочих против проникновения на производство классово-чуждых элементов и на борьбу со всякого рода хищениями, организовав в цехах бригады по охране социалистическ. собственности".

Это выходит похуже „черных списков" господ капиталистов; это значит, что на работу не принимаются не только представители свергнутых классов, что является чудовищной несправедливостью и ужасной жестокостью, но и политически неблагонадежные — все политические заключенные и ссыльные, участники забастовок и т. д. Организация же „социалистической собственности" от рабочих, говорит о том, что заработки рабочих настолько нищенские, что они вынуждены прибегать к „воровству". *Ред.*

Рабочие, ИТР и служащие со своей стороны обязуются:

а) полностью ликвидировать опоздания, максимально загрузить рабочий день, добиться выполнения и перевыполнения установленных производственных заданий при одновременном улучшении качества продукции, ликвидации простоев и брака". (Стр. 26).

Ни один капиталист не посмеет потребовать от своих рабочих „перевыполнения производственных заданий", государство смеет это делать, ибо рабочий бессилен перед ним. *Ред.*

Качество продукции, рост производительности труда и снижение себестоимости

„Администрация обязуется...

5. Решительно проводить закон об оплате за брак". (Стр. 27).

Хороший пример для рабочего законодательства в буржуазных странах. *Ред.*

В части роста производительности труда

„Обеспечить производительность труда, обусловленную промфинпланом на 1933 г. за счет следующих мероприятий:

8. За счет внедрения технического нормирования и сдельщины в сроки, указанные в плане по разделу „Техническое нормирование".

В части снижения себестоимости

„Администрация обязуется на 1933 год обеспечить снижение себестоимость продукции на заводе следующим путем:

в) роста и производительности труда". (Стр. 31).

Набор рабочей силы, перевод и увольнение

АДМИНИСТРАЦИЯ И ЗАВОДСКОЙ КОМИТЕТ ОБЯЗУЕТСЯ:

„а) принять решительные меры к выявлению и немедленному удалению с предприятия классово-чуждых элементов и недопущению проникновения их на производство;

б) в каждом отдельном случае приема на работу тщательно проводить индивидуальный отбор;

в) администрация обязуется при приеме на работу всех лиц, уволенных за прогулы и нарушение трудовой дисциплины, строго придерживаться установленного законом правила, причем в каждом отдельном случае прием может производиться только с согласия завкома;

г) о каждом вновь принятом на работу работнике, администрация обязуется сообщать в 3-дневный срок заводскому комитету. Последний в течении 2 дней со дня оповещения вправе заявить мотивированный отвод. При несогласии администрации с возражениями заводского комитета вопрос передается не позднее 3 дневного срока на разрешение инспектора труда, решение которого является окончательным;

д) при освобождении излишка рабочей силы... преимущественным правом оставления на работе (при прочих равных условиях) пользуются члены союза, ударники, женщины-одиночки, и имеющие нетрудоспособных иждивенцев членов семьи, а также призванных в ряды Красной Армии, лица подлежащие призыву в Красную Армию в 1933 г. и работники продолжительное время работающие на производстве;

е) при заполнении освобождающихся должностей и работ преимущественное право на более квалифицированные работы представляется членам профсоюза, ударникам рабочим и служащим, а также окончившим профтехнические курсы и имеющим продолжительный стаж на данном производстве;

ж) администрация обязуется выделить в квартальных планах набора рабочей силы те профессии, на которые должны приниматься преимущественно женщины.

з) члены общезаводских, цеховых и сменных комитетов и члены рабочей части РКК, члены общезаводского бюро ИТС и

члены производственно-товарищеских судов не могут быть уволены или же переведены на другую работу несоответствующей квалификации без согласия вышестоящих профсоюзных органов".

Трудовая дисциплина

„В целях укрепления социалистической дисциплины труда на производстве:

б) администрация обязуется всех без исключения работников, не явившихся на работу по неуважительной причине, согласно постановления ВЦИК СССР от 15 сентября 1932 г., в течении одного дня, немедленно увольнять с работы с лишением права пользования выданными заводоуправлением продовольственными, промтоварными карточками, пропусками в столовую, в буфет и ЗРК и немедленно выселить из квартир домов и общежитий, принадлежащих заводу. Уважительными причинами неявок на работу признаются те, которые перечислены в правилах внутреннего распорядка"; (стр. 37).

Увольнение рабочих в капиталистических странах и выселение безработных из квартир ничто в сравнении с этими драконовскими законами большевистского социализма. *Ред.*

Подготовка кадров и овладение техникой

„9. Все рабочие, ИТС и служащие, получившие повышения своей квалификации за счет завода, обязуются проработать в предприятии не менее 2 лет, в случае ухода с предприятия без уважительной причины, или будут уволены за прогул, или нарушение правил внутреннего распорядка обязаны возместить заводу все расходы, затраченные на обучение пропорционально неотработанному времени. В случае, если обучающиеся за счет завода оставят до срока окончания учебное заведение или курс, то они обязаны возместить все понесенные расходы на обучение". (Стр. 43).

Рабочее время, отдых, отпуски

„1. Продолжительность рабочего времени для работающих на заводе устанавливается 7-часовый рабочий день.

2. Администрация обязуется прекратить всякого рода сверхурочные и аккордные работы.

3. Рабочие и ИТС, проработавшие на данном заводе непрерывно не менее 2 лет с 1 ноября 1930 г. получают ежегодно дополнительный 3 дневный отпуск или денежную компенсацию в размере 3 дневного заработка. (Стр. 44).

Оплата труда и технормирование

„Основной формой оплаты труда производственных и вспомогательных рабочих устанавливается неограниченная и индивидуальная бригадная сдельщина. Повременная оплата для указанных выше групп допускается лишь в тех случаях, когда работа не поддается техническому нормированию.

Тарифная ставка I разряда при 7 часовом рабочем дне устанавливается для рабочих сдельщиков в 51,5 коп. в час и для рабочих повременщиков 40 коп. в час.

Часовые ставки сдельной повременной и оплачиваемых работников устанавливаются в соответствии с нижеследующими коэфициэнтами 7-ми разрядной тарифной сетки.

Разряды	1	2	3	4	5	6	7
Коэфициент	1,0	1,2	1,45	1,76	2,15	2,65	3,3
Час ставки сдельщ.	51,5	61,7	74,6	90,5	1,10	1,36	1,70
Тоже повремен.	40	48	58	70,4	86	1,06	1,32

(стр. 46-47)

Месячная заработная плата по этой тарифной сетке будет такова: 90 руб.; 108; 130,50; 153,40; 193,50; 238,50; 297. Ставки поденщиков на 22% ниже ставок сдельщиков. Действительными являются только первые три категории, на остальные же высшие категории приходится очень мало рабочих, а так как нормы устанавливаются из расчета ЛУЧШЕГО УДАРНИКА, то эти ставки никогда не вырабатываются огромной рабочей массой. Оплата ненормированного труда колеблется от 700 руб., технический директор, до 65 рублей, сторожа, уборщики, курьеры и пр. *Ред.*

„Нормы выработки устанавливаются администрацией на базе технического нормирования и технологического планирования из расчета работы лучшего ударника, максимального использования оборудования, технически неизбежных простоев, нормального процента брака и времени необходимого на подготовку к работе. (Стр. 56).

„Оплата за брак и простой производится в строгом соответствии с трудовым законодательством". (Стр. 58).

„Выдача зарплаты производится два раза в месяц в нерабочее время в последующие сроки.

За первую половину месяца рабочим 20-го числа, служащим 16-го числа каждого месяца, за вторую половину месяца рабочим 5-го числа, служащим 2-го числа каждого месяца". (Стр. 69-70).

Рабочее снабжение и быт

„з) администрация обязуется организовать при столовой рабочее кафе исключительно для ударников, не позднее 1 мая". (Стр. 72).

„Вся освобождающаяся жилплощадь должна заселяться по согласованию с ЗК и преимущественно — рабочими ударниками, ИТР, изобретателями и длительно работающими на данном предприятии". (Стр. 73).

Оздоровление условий труда

„. . . За присвоение, умышленное уничтожение или умышленную порчу имущества, выданного предприятием работнику в пользование (спецодежда, спецобувь, распираторы, очки, инструменты и т. п. работники несут ответственность согласно постановления ЦИК и СНК СССР от 27 мая 1932 года“.

„Администрация обязуется выплачивать членам семьи работников, умерших от несчастных случаев на производстве единовременное пособие в размере месячного заработка умершего“.

(Стр. 77). **Какое преимущество перед буржуазными странами!** *Ред.*

„Администрация обязуется послать на санитарно-курортное лечение и в дома отдыха ударников, выдвинутых общим собранием цехов, выполняющих и перевыполняющих плановые количественные и качественные задания и нуждающихся в лечении и отдыхе, выделив специальную сумму из фонда премирования на закупку путевок в размере 4,000 руб.“. (Стр. 78).

Условия труда инжинерно-технических работников

„Прием и увольнение ИТР производится администрацией с уведомлением ИТС.

При увольнении пп. „а“ и „б“ ст. 47 КЗОТ ИТР должны быть письменно предупреждены за месяц вперед. В такой же срок ИТР обязан предупредить администрацию при добровольном уходе. Администрация обязуется в целях решительного улучшения жилищно-бытовых условий ИТР предоставить нуждающимся инжинерно-техническим работникам во вновь строющихся домах 15% площади и размещение произвести по согласованию с ИТР“. (Стр. 79).

Преимущество членов профсоюза

„Члены профсоюзов при прочих равных условиях пользуются следующими преимуществами:

а) прием в ВРШ и на курсы по повышению квалификации;

б) преимущественным правом перед нечленами союза получения жилплощади в заводских домах;

в) преимущественным приемом их детей на детские площадки, детские сады и ясли;

г) первоочередной посылкой в дома отдыха, санатории и курорты;

д) посылкой на учебу в вузы, втузы, техникумы и рабфаки;

Поименованные в § I настоящего договора права и преимущества в первую очередь имеют рабочие, ведущих профессий и ИТР из них ударники, выполняющие и перевыполняющие промфинплан, не имеющие прогулов и опозданий, взысканий, изобретатели и работники, показывающие действительные образцы трудовой дисциплины и качества работы“. (Стр. 80-81).

Общее положение

„. . . За нарушение настоящего колдоговора конкретные виновники — работники администрации, рабочие, и служащие несут ответственность по закону и дисциплинарных взысканий правил внутреннего распорядка, производственно-товарищеским судом и по статье 134 уг. код“. (Стр. 82).

Вот в каких условиях находится рабочий класс в стране, где уже построен „фундамент социалистического общества“. *Ред.*

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ С МЕСТ

ДЕТРОИТ, Мич.

Редактор „Рассвета“ против анархизма — за демократическую республику

На первой лекции Моравского я, к сожалению, не мог присутствовать: работал, и потому ничего говорить о ней не буду, хотя и имею о ней достаточную информацию. На второй — „Настоящая и будущая Россия“ — я присутствовал и о ней скажу несколько слов.

По мнению лектора, прежде всего нужно уничтожить большевиков, а кто займет их место — не имеет существенного значения, так как, кто бы не занял их место, русскому народу от этого хуже не будет. Правда, сказал лектор, что „стопроцентные анархисты“ (под ними он разумеет группы „Дела Труда“) — против свержения большевиков, — (откуда он это взял, это остается его секретом) — потому что, по их мнению, нет более радикальных элементов, которые могли бы их заменить. И это верно, но я никогда не могу согласиться продолжал лектор, что анархизм можно осуществить. Если бы вы также правильно, *реально* и всесторонне рассматривали вопросы, как это делаю я, то и вы смотрели бы на вещи так, как смотрю я. Идея „стопроцентных анархистов“ не осуществима, ибо построить в настоящее время анархическое общество — полный абсурд, заблуждение „стопроцентных анархистов“.

Мое мнение, продолжал оратор, после свержения большевиков мы должны дать народу право всеобщего голосования и, что народ изберет, то и должно быть принято. Я верю, что народ не изберет худшее. Нужно стараться, чтобы будущая Россия была федеративной республикой и придерживаться того, чтобы всякая политическая партия,

все религии могли развиваться в ней свободно.

Моравский, конечно, не указал кто и в чьих интересах этой республикой будет править; он даже намеком не коснулся экономического строя этой республики и вопроса собственности. Борьбу стопроцентных анархистов он считает глупостью, ибо теперь, мол, надо дорожить той кучей свободой, которая, например, допускается здесь, в Соед. Штатах; за нее можно бороться, ибо, если мы утеряем и эту свободу, тогда будет плохо не только анархистам, но и всем другим партиям. На протяжении всей лекции Моравский старался подчеркивать неосуществимость анархизма и призывал к любви и братству всех и вся, т. е. убеждал раба любить господина, рабочего — капиталиста, фармера — банкира, который за долги пускает с молотка его имущество.

В период вопросов и возражений один из слушателей упрекнул лектора в том, что он недобросовестно относится к рабочим и рабочему движению. Проповедник любви обозвал этого человека невеждою. — Вот тебе и любовь к человечеству! Извиняюсь, Моравский проповедует любовь к человечеству в целом, а не к отдельным его представителям . . .

Многие рассвето-пробужденцы остались недовольны лекцией. Одна из звезд первой величины на детроитском рассвето-пробужденческом небосводе вступила в дискуссию со своим духовным наставником и учителем.

Как это так, вопрошала эта звезда, — анархизм не осуществим? И почему это мы не готовы к анархизму? Что-же, те добрых двадцать лет, в течении которых мы работали во имя анархизма, по вашему, — тоже абсурд, нелепость, попытка осуществить неосуществимое? Наконец, что это за федеративная республика и как вы ее понимаете? Кажется, продолжала детроитская звезда, мы имеем ее здесь. В самом деле, здесь каждый штат, уезд и, если хотите, отдельный город издают свои собственные законы, но лучше ли здесь, чем в другой капиталистической стране?

Моравский почти сквозь слезы ответил так: Скажите честно, положа руку на сердце, так, как говорите перед судьей — осуществим анархизм сегодня или нет? Да или нет?

Рассветопробужденческая звезда согласилась, что нет, неосуществим.

Что же касается республики, продолжал Моравский, то я должен сказать, что, например, здесь, в Соединенных Штатах, все зависит от самого народа: он свободно избирает своих правителей и свободно им подчиняется. Я, Моравский, не виноват, что американские рабочие еще не знают кого им избирать; здесь каждой партии предоставляется свобода выставлять своих кандидатов. Этот ответ, наверное, удовлетворил нашу детроитскую рассветопробужденческую звезду, ибо она не сочла нужным продолжать дальше дискуссию.

В конце дискуссии поднялся адвокат Сандерс и обратился к публике с такой речью: „Господа, нашелся один умный человек, (повидимому тот, которого „Рассвет“ разыскивал в одном из своих фельетонов), который сказал правду, что анархизм не осуществим. Я вполне с этим согласен — (еще-бы не быть согласным: кулик кулика видит издалека!) — и призываю вас не верить в эти анархии, а идти по пути, который указывает вам редактор вашей газеты „Рассвет“. Я от души приветствую его и считаю великим счастьем для себя пожать руку этому человеку“. Жмут друг другу руки. Моравский улыбается. Недовольный посетитель кричит им: „Милюков и Гучков тоже жали друг другу руки и видите куда зажали нашу родину. Не верьте, товарищи, этим врагам рабочего движения, гоните их от себя прочь!“

Комментарии к лекции излишни, читатель сам поймет, что собою представляют идеи редактора „Рассвета“, которые распространяются детроитскими пробужденцами среди русской колонии. Содержание же этой лекции об'ясняет также почему детроитские пробужденцы пытались в декабре прошлого года сорвать наши, делотрудовские, лекции: они содействуют пропаганде идей умирающей буржуазной демократии и препятствуют пропаганде идей анархизма. Мы, все-таки, думаем, что придет время и детроитские пробужденцы, по крайней мере, наиболее искренние из них, очухаются от рассветовского дурмана и станут тем, чем они были до „Рассвета“.

К. Сабодаш.

ПРИЧИНЫ УПАДКА АНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПО МОРАВСКОМУ

Упадок анархического движения заключается в том, что анархическое движение отстало от общего прогресса, самое меньшее, на 50 лет. Отсутствии интеллектуальных сил в движении тоже является причиной упадка анархического движения. Затем, присутствие в анархической среде уголовных элементов, как это было в России в разгар революции, где эти элементы грабили население, тоже служит причиной упадка.

Это все, или почти все, причины, выдвинутые вдохновителем рассветопробужденчества в своей лекции „Причины упадка анархического движения“.

В заключении почтенный муж заявил, что анархическая идея — идея отдаленного будущего и почти не осуществима; быть анархистом — истинным анархистом — трудно и истинных анархистов мало есть на свете. Люди, издающие в Чикаго, так называемый, анархический журнальчик, (имеет в виду „Дело Труда“), стоят на очень низком моральном уровне, претендуя в тоже время на стопроцентных анархистов.

Это главные перлы лекции. Нужно, однако, отдать справедливость некоторым, далеко не всем, рассвето-пробужденцам — они резко выступили против этого „кадильного дыма“ служителя богини БУРЖУАЗИИ. Это хороший признак: пробужденцы, наконец, начинают пробуждаться и, может быть, чем черт не шутит, пока бог спит, в самом деле проснутся.

Ф. Коваленко.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ. Помещая корреспонденцию тов. Коваленко, в правдивости которой мы не сомневаемся, редакция выражает свое возмущение провокационным утверждением Моравского, что в анархическом движение русской революции участвовали уголовные преступники. Это огульное обвинение есть злостное и бессовестное утверждение. Мы требуем фактических данных.

БЕТЛЕГЕМ, Па.

Заметка.

Группа „Дела Труда“ гор. Бетлегема вполне согласна с резолюцией канадских товарищей, опубликованной в № 78 „Д. Т.“, по поводу статьи тов. Максимова: „Почему я за признание СССР“. Кипящий привет последним за зоркое наблюдение за журналом „Д. Т.“

С приветом *П. Федешко.*

ЮНГСТАУН, Огайо

Не весь свет в вашем окошке, господа рассветовцы.

В том, что рассветопробужденцы пошли по большевистской дорожке, нет никакого сомнения.

Когда какая-либо безвластническая организация устраивает доклад, лекцию или диспут, то рассветовские редакторы, при помощи своих приверженцев, без всякого зазрения совести кричат, что это делается не честно, не благородно, не конкретно и т. д. Одним словом, все, что не ими делается, они стараются огрязнить.

Я не буду говорить о том, что делали рассветопробужденцы по отношению к туру Максимова и его лекциям. Об этом читатель знает из статей, которые были напечатаны в № 78 „Д. Т.“: „Детройтские пробужденцы пошли по большевистской дорожке“ — Автор К. Сабадаш и „Не кнем, так дубиной“ — автор С. В—ин. Рассветопробужденцы в Детройте старались сорвать лекции Максимова, а „наборщик“ „Рассвета“ призывал читателей других городов „последовать примеру детройтцев“.

После этой травли, тов. Максимов во всех городах, где он выступал, имел хороший успех, ибо, прочитавши в „Рассвете“ пробужденческую ложь, каждый шел послушать лекции Максимова. Поэтому, всякий, кто только соприкасался с М., относился к нему с уважением и (исключение составляют большевики) с большим интересом к его поучительным и содержательным лекциям; в этой клеветнической кампании рассветовцы потерпели полное фиаско.

Но рассветопробужденцы не унимаются — у них большевистская логика, за примерами нам далеко не нужно ходить.

В марте месяце сего года Союз Русских Тружеников г. Нью Йорка устраивал чествование памяти Кропоткина; по этому случаю некий рассвето-пробужденец из Нью Йорка написал в „Рассвете“ пасквиль. Несмотря на то, что митинг был в память великого гуманиста и поборника правды, рассветовец, укрывшийся под псевдонимом „Некто“, плюет на устроителей митинга, на ораторов и, пожалуй, если бы там находился и сам покойный Кропоткин, этот „Некто“ плюнул бы и в лицо Кропоткина. Почему? Потому что это делалось не рассветовцами и там не было ораторов рассветовского толка.

Но как бы не плевали и откуда бы плевки не падали на благородное дело, оно останется благородным и чистым.

21-го марта в „Рассвете“, статья „Чествование Памяти Кропоткина“, Колокольцев написал совершенно не то, что писал „Некто“. Колокольцев назвал „Некто“ печным горшком, но этот Некто не заслуживает и такого названия, ибо горшок очень полезная и необходимая вещь, а такие люди, как Некто для общества бесполезны, а для революционного движения очень вредны. Колокольцев нарисовал прекрасную картину чествования памяти Кропоткина и нет никакого сомнения, что чествование прошло так, как его описал К, а не так, как Некто.

Далее. В том же „Рассвете“, передовая — „Помощь политическим заключенным“, редактор „расплакался“ о русских политических заключенных. „В Соед. Штатах, пишет он, существует много комитетов по оказанию помощи полит. заключенным в разных странах. — Итальянцы собирают средства для оказания помощи политическим заключенным в Италии, испанцы — для оказания помощи полит. заключенным в Испании, немцы — для оказания помощи полит. заключенным в Германии. Существуют комитеты социалистические, анархические, большевистские и другие.

Несколько лет тому назад в Детройте существовал комитет по оказанию помощи ссыльным и заключенным в России. К сожалению, по каким то причинам этот комитет прекратил свою деятельность. С тех пор политические заключенные в России оказались забытыми“.

Рассветовский редактор лжет, говоря что никто не заботится о судьбе русских политических заключенных. Мы должны напомнить этому „плакальщику“, что ряд лет в Детройте существовал комитет и помимо рассветовского комитета, который собирал средства и оказывал помощь русским полит. заключенным. Этот комитет одно время был переведен в Сент-Луиcкую группу „Дело Труда“, а из Сент-Луиса в Филадельфию; этот комитет функционирует до сих пор и по силе возможности оказывает помощь русским политическим заключенным, страдающим в красных тюрьмах и ссылках.

Переводы этого комитета из одного города в другой, т. е. из одной группы в другую — делались потому, что, согласно постановлению федерации, каждая группа, поочередно, должна вести организационную работу дела помощи. Рассветовцы врут, когда заявляют, что русские полит. заключенные остались забытыми и что никто им не помогает. Пусть читатель заглянет в отчеты, которые печатались и печатаются на страницах „Дела Труда“, посмотрите хотя-бы в 78 номере отчет юнгстаунской группы, и вы увидите, что, действительно, редактор „Рассвета“ врет по каким-то скрытым причинам.

Почему же редактор „Рассвета“ так пишет? Потому, чтобы отвлечь внимание читателя от того, что делается не рассветовцами. Мы не против такового комитета, о котором плачет редактор, мы приветствуем таковые комитеты — это благородное дело, но редактор „Рассвета“ знает, что этот комитет был лишь ширмой для анти-революционных дел рассветовцев, поэтому то он и плачет, что нет больше ширмы, а вовсе не потому, что ему дороги интересы политических заключенных.

Господа рассветовцы, как видите, не весь свет в вашем окошке.

Д. Лычак.

АКРОН, Огайо.

Как прошли лекции Г. Максимова

По инициативе местной группы „Дело Труда“ были устроены, (14-15 декабря 1933 г.), две лекции: „Россия сегодня и завтра“ и „Революционеры, контр-революционеры и признание СССР“. Лекции читались тов. Г. Максимовым, слушались они с захватывающим интересом. Несмотря на то, что лекции протекали в будние дни, они, совершенно неожиданно для нас, акронцев, привлекли много слушателей. Затем, по приглашению 42-го отдела РООВ, тов. Максимов, на обратном пути из Нью-Йорка, прочел еще две лекции: „Анархическая программа социальной революции“ и „Банкротство государственного социализма“. Это было 3 и 4 февраля текущего года. Последние лекции оказались еще более интересными. Лекция „Банкротство государственного социализма“ привлекла слушателей не только из Акрона, но из Юнгстауна, который отстоит

в 40 милях от Акрона: присутствовало на этой лекции свыше ста человек. Для немногочисленной русской колонии Акрона это показалось чем то неожиданным. В двух-часовой лекции лектор дал слушателям ясное представление, что и кого представляют из себя социалисты государственники; он привел много фактов из деятельности социалистов в тех странах, где они находились у власти. Из этих фактов вытекало с неопровержимой ясностью, что социалисты, подобно всем политическим партиям, много обещали рабочим на словах, а на деле не шли дальше буржуазных правительств. Марксисты, большевики, довели рабочих и крестьян в России до бесправия, нищеты и голода. Вместо свободы, экономического равенства и справедливости они ввели в стране рабство, экономическое неравенство, социальную несправедливость. Коллективизация, благодаря диктатуре, террору и централизации, что является естественным свойством всякого государственного социализма, из средства экономического и политического раскрепощения крестьянства, превратилась в средство экономического закабаления крестьян в индустриальное рабство и усиления полицейской силы государства, в полном согласии с теорией К. Маркса о земледельческих и промышленных армиях, управляемых генералами и офицерами от промышленности. Своей эксплоатацией рабочих большевики довели их до полного истощения и превратили в государственных рабов. Для большевиков всякий протестующий голодный рабочий — лентяй, а крестьянин — кулак и „полевой стригун", нарушитель „социалистической собственности", которыми переполнены теперь все тюрьмы и места ссылки. Большевистские жестокие методы послужили примером и образцом Гитлеру, который применяет их теперь в Германии. Между социалистами-большевиками и фашистами огромная разница, конечно, в целях, в средствах же разницы между ними нет никакой. Одни, фашисты, хотят закрепить капитализм, другие, большевики, хотят насадить коммунизм, но, применяя одинаковые методы, они приходят к одним и тем же результатам — к рабству, к бешенной реакции. Большевики расстреливают крестьян и рабочих и всех революционеров во имя диктатуры пролетариата, а фашисты совершают теже преступления во имя господства диктатуры финансового капитала, но и там и здесь страдающим лицом является трудящийся, а торжествующим — капиталист и бюрократ. Сталин, Гитлер, Муссолини — родные братья по удушению всех, стремящихся к подлинной свободе и экономическому равенству, следовательно, говорил лектор, необходимо вести борьбу и с большевиками, и с фашистами, ибо и те и другие являются представителями реакции, застоя, препятствием на пути социального прогресса — задача пролетариата расчистить этот путь.

После лекции было много вопросов, были и возражения, очень слабые, на которые лектор ответил с исчерпывающей полнотой и ясностью, за что публика наградила его дружными аплодисментами. Лекция затянулась с 3-х часов дня до 8 вечера и, несмотря на это, публика не расходилась, это свидетельствует о том интересе, который лектор сумел возбудить у своих слушателей.

Публика разошлась в бодром настроении и с надеждой, что тов. Максимов еще раз, современем, побывает в Акроне. От себя, лично, горячо приветствую устроителей лекций и лектора, как идейного анархиста, за его хорошо продуманные лекции, которые надолго останутся в памяти акронцев.

Игнатьев.

ОТЧЕТ

Редакционной коллегии по изданию журнала „Дело Труда, № 78

ПРИХОД:

ЗА ПРОДАНННЫЕ ЖУРНАЛЫ: от Союза Русских Рабочих Лос-Анжелос — 4.30; Группы Нью Йорка — 10.00; Группы Ст. Луиса — 2.70; Группы Акрона — 2.00; Володькина, Чикаго — 1.40; Прогрессивного Землячества Филадельфии — 5.00; Группы Нью Йорка — 2.50; Группы Нью Гейвена — 4.20.

В ФОНД „ДЕЛА ТРУДА": от Группы Детроита — 14.00; Союз Русских Рабочих Лос-Анжелос — 5.70; от тов. Гамзы, Нью Йорк, в счет долга тов. Суща — 5.00; Группы Ст. Луиса — 4.25; от Кливеландских товарищей, через тов. Дана, по подписному листу № 60 — 3.00 (жертвовали товарищи: Е. С. — 1.00, Е. З. — 1.00, С. Монсеев — 1.00); от Н. Феденко, Бетлегем, — 2.00; Группы Акрона — 3.00; Прогрессивного Клуба, Чикаго, — 5.00; Группы Бетлегем — 4.00; Прогрессивного Землячества Филадельфии — добровольных пожертвований — 4.50 и членских взносов — 10.50; Группы Юнгстауна — 12.55; Группы Нью Йорка, членские взносы — 7.50; Группы Монтреаля — 6.50; Группы Детроита — 6.00; Группы Нью-Гейвена по подписному листу № 40 — 6.10 и членских — 4.50.

ЗАКЛЮЧЕННЫМ АНАРХИСТАМ В СССР: от Союза Русских Рабочих Лос-Анжелос — 10.00; Группы Акрона, за портреты Н. Рогдаева — 2.50 и за 25-ти центовые билеты — 2.75; Группы Ст. Луиса — 3.90; Группы Нью Йорка, через Самусина, годовых 50-ти центовых членских взносов в пользу заключенных анархистов в СССР — 6.00; Группы Нью Йорка, через Самусина, от диспута — 2.50; Группы Юнгстауна — 10.00 и в пользу музея П. А. Кропоткина — 10.00.

ЗА ЛИТЕРАТУРУ: от Группы Акрона, за бр. „Рассвет" — пров. рус. фашизма" — 1.00; от Крейбича, Мэн, Канада, — 1.00; от М. Лазарь, Монтреаль, Канада, (на издание брошюры П. А. Кропоткина — АНАРХИЗМ) — 1.00; Группы Акрона (на изд. бр. П. К.) — 1.00; Группы Нью-Гейвена за „Мое Соц. Кредо" — 1.00; за „Рассвет — проводник русского фашизма" — 0.25.

ИТОГО	189.10
ПЕРЕХОДНАЯ СУММА	18.17
ВСЕГО	207.27

РАСХОД:

Типография — 105.00; Экспедиция — 16.93; Подписка на газеты для редакции „Дело Труда" — 8.50; Набор Циркулярного Письма — 2.00; мелкие расходы — 1.58; в Комитет заключенных анар в СССР — 37.65; за книгу М. Штирнера — 50 центов; почтовый расход фед. сек. за февраль и март — 2.05; в комитет изд. брош. Кропоткина — 2.00; за бр. „Рассвет" — пров. русск. фашизма" — 1.25; в Кропоткинский Музей — 10.00; за „Мое Соц. Кредо" — 1.00.

ВСЕГО	188.46
ОБЩИЙ ПРИХОД	207.27
ОСТАЛОСЬ НА РУКАХ	18.81

К СВЕДЕНИЮ БОЛГАРСКИХ ТОВАРИЩЕЙ.

Интернациональный сборник „П. А. КРОПОТКИН И ЕГО УЧЕНИЕ", а равно и журнал „ДЕЛО ТРУДА" продается в издательство „СВОБ. МЫСЛЬ", ул. „Пиротска" № 60, Ст. София.

Цена сборника 10 франков.